

Юрий Федотов

Путь мага
Пограничье

Юрий Федотов

Путь мага. Пограничье

«Автор»

2026

Федотов Ю.

Путь мага. Пограничье / Ю. Федотов — «Автор», 2026

Мечта юного мага Ансура — поступить в престижную Магическую академию и посвятить себя науке и знаниям. Но судьба распорядилась иначе: на пути к мечте ему приходится стать наёмником. Ансур оказывается на грани двух миров — магии и жестокой реальности пограничных земель. Каждый шаг требует выбора — а каждый выбор меняет его. Сможет ли он сохранить себя, не потеряв душу в пучине опасностей? Это история о взрослении, силе духа и пути, который не проложен заранее. Путь мага.

© Федотов Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32

Юрий Федотов

Путь мага. Пограничье

Глава 1

Ансур сонно плёлся в хвосте отряда, поёживаясь от сырости и зевая. Предрассветная хмарь, пробираясь сквозь одежду, заставляла глубже кутаться в промокший плащ. Он мысленно проклинал судьбу за несправедливость, приведшую его в это промозглое утро. Но выбора не оставалось: в Академии не учили бесплатно, а денег взять было неоткуда. Поэтому, когда профессор предложил устроить его к наёмникам, он согласился. Работа, деньги, опыт — звучало как выход. Только вот никто не предупредил, что первый опыт начнётся с раннего подъёма, сырости и тумана.

Впереди недовольно ворчали наёмники, мрачно поглядывая на небо. Они лениво переставляли ноги, то и дело вспоминая тёплые кровати, оставленные в уютной таверне. Но вскоре взошедшее солнце разогнало мокрядь, и отряд споро зашагал по накатанной сотнями колёс дороге.

Едва городские шпили скрылись в утренней дымке, Ансур пристроился рядом с десятником.

— Борг! А можешь ответить на вопрос?

Десятник, не сбавляя шага, пожал плечами, мол, спрашивай.

— Скажи, какое задание принял капитан? Я вроде уже в отряде, но до сих пор не знаю, куда и зачем мы идём.

Борг притормозил, внимательно глядя на мага, а затем молча зашагал дальше.

Ансур удивлённо последовал за ним.

— Вот что я тебе скажу, парень, — через некоторое время произнёс здоровяк. — Всё, что тебе стоит знать: мы доставляем груз в Южный форт. Остальное расскажет капитан, если посчитает нужным. — Он показал глазами на идущего во главе отряда Харгота.

— Береги дыхание, — Борг хлопнул молодого мага по плечу и добавил: — до привала ещё далеко.

Ансур сбавил шаг, обдумывая услышанное.

— Южный форт... — он нахмурился, представляя старую карту в отцовском кабинете. Перед мысленным взором одна за другой появлялись фигурки крепостей.

Наконец он вспомнил:

— Это же на границе с Великой степью! — в его глазах вспыхнул азарт.

— Крепость, построенная ещё старым королём для защиты от кочевников... Мы идём в Пограничье!

Юноша с любопытством и некоторой тревогой покосился на телегу.

— Интересно, какой груз мы туда доставляем?

День постепенно вступал в свои права. Дорога заметно оживилась. Уже давно пропали повозки крестьян, спешащих на рынок. Теперь всё чаще стали попадаться основательные караваны торговцев, окружённые охраной. Мимо, поднимая клубы пыли, проносились небольшие отряды всадников, заставляя одиноких путников жаться к обочине.

Когда стало заметно припекать, отряд свернул к растущей неподалёку рощице. Найдя подходящую поляну, капитан Харгот скомандовал привал. Наёмники тут же разбрелись устраиваться на отдых.

Ансур выбрал место в тени и, опустившись, устало вытянул ноги. Забитые мышцы неприятно ныли. Он с наслаждением прикрыл глаза, глубоко вдохнув пахнущий зеленью воздух. Прислушался к шелесту листвы и жужжанию насекомых. Внезапно покой был нарушен появлением мощной фигуры Борга.

— Отдыхаешь, парень? — здоровяк плюхнулся рядом. — На, подкрепись. — И, глядя на его кислое лицо, добавил:

— Жуй давай, нам ещё до ночи шагать.

Ансур нехотя взял кусок копчёного мяса с лепёшкой и нерешительно откусил. Запах чеснока разбудил аппетит. Он откусил снова — а потом ещё и ещё.

— Так-то лучше, — Борг удовлетворённо кивнул. — А пока ешь, давай я расскажу о наших парнях. Познакомлю с отрядом, так сказать.

Убедившись, что его внимательно слушают, он стал называть расположившихся на поляне наёмников. Юноша, продолжая жевать, старательно запоминал своих новых товарищей.

— Вон того рыжего увальня зовут Сил, — показал Борг на молодого парня. — Недавно прибил к нашему отряду. Силушкой бог не обидел, но недотёпа каких поискать.

Ансур посмотрел туда, куда указывал Борг. У раскидистого дуба здоровенный парень лет двадцати развлекал себя тем, что подкидывал куски лепёшки и пытался поймать их ртом. Получалось не очень, поэтому вся рубаха была усеяна крошками.

Седой воин, правивший неподалёку меч, что-то сердито сказал Силу. Верзила, смутившись, поспешно собрал остатки хлеба и, сунув их в рот, виновато посмотрел на ветерана.

— А этот ворчун — «Седой». Наш вечно недовольный следопыт.

Как будто почувствовав, что говорят о нём, «Седой» обернулся, окинув обоих ледяным взглядом. Пробормотал что-то сквозь зубы и, сплюнув, вновь склонился над клинком.

— Смотри, ты ему уже не нравишься, — понизил голос Борг.

Смущённый маг вернулся к еде, стараясь не смотреть на ветерана.

Здоровяк расхохотался, хлопнув юношу по спине так, что тот чуть не подавился.

— Расслабься, парень, меня он тоже лет десять не любил.

Прокашлявшись, Ансур неуверенно улыбнулся в ответ.

Довольный своей шуткой, Борг продолжил:

— Видишь мужика возле повозки? Это Дрейс, наш хозяйственник. Второй человек в отряде. Хотя капитан говорит, что первый. На нём всё держится. Так что постарайся с ним подружиться.

Ансур кивнул, бросив внимательный взгляд на Дрейса. Тот как раз деловито обходил телегу, проверяя ступицы.

Когда десятник закончил знакомить с отрядом, время привала подошло к концу. Ансур давно доел принесённую Боргом лепёшку и, к своему удивлению, почувствовал, как прибавилось сил. Усталость отошла, и он снова был готов в дорогу.

— Закончить привал! — раздался громкий голос капитана.

Ансур поднялся, разминая ноги и наблюдая за спутниками. Сил, прыгая на одной ноге, торопливо натягивал сапог. Седой аккуратно убирал точильный камень, а Дрейс проверял упряжь. Остальные наёмники споро сворачивали лагерь, готовясь к выступлению.

Борг подмигнул:

— Ну что, парень, двинули?

Отряд вновь шагал по дороге, поднимая клубы раскалённой пыли. Обозная телега, влекомая полусонной лошадкой, скрипела, то и дело громыхая на ухабах. На безоблачном небе нещадно палило солнце. Наёмники как могли спасались от послеполуденного зноя: кто-то свернул плащ, намотав его на голову в виде чалмы, кто-то время от времени поливал шею и плечи из фляги. Сил скинул рубаху, блестя загорелым телом, и бодро вышагивал, демонстрируя кре-

стьянскую закалку. Седой натянул капюшон пониже, отчего стал совсем незаметным, словно растворившимся в тени.

Ансур вытер со лба пот и, устав бороться с жарой, сотворил на себя «дуновение». Легкий сквознячок приятно охладил разгорячённое тело. Наслаждаясь прохладой, довольный маг бодро зашагал за остальными. Но удовольствие длилось недолго. Смущали косые взгляды спутников, которые он ловил время от времени. В голове пронеслась мысль: «Как-то не по-товарищески это. Надо исправить».

Желая загладить вину, юноша расширил «дуновение» на весь отряд. Усиленное заклинание разом поглотило большую часть эфира. От внезапно просевшего резерва Ансур оступился, теряя концентрацию, и вместо сквозняка по дороге прокатился сильный порыв ветра.

Заклинание развеялось, но дело было сделано: дорожная пыль, поднятая вихрем, окутала наёмников, набиваясь в нос и рот. В мгновение лица бойцов стали тёмными, как у жителей султанатов. Отряд остановился, отчаянно кашляя и отплёвываясь.

— Маг, заberi тебя Келин! Ты что творишь?! — проскрипел Седой, отряхивая пыль с капюшона.

— Не поминай темную богиню всуе, дядька, — торопливо произнес Сил и испуганно осенил себя защитным кругом.

— Поучи еще, сопляк, — ветеран недовольно посмотрел на парня. — Совсем молодёжь распустилась. — Он сплюнул, отходя в сторону.

Не зная, куда деться от стыда, Ансур ссутулился, убрав руки за спину. Растерянно огляделся. Седой, отряхиваясь, уже отошел к краю дороги. Сил стоял рядом, переминаясь с ноги на ногу, и что-то бурчал себе под нос — то ли молитву, то ли ругательства. Впереди Дрейс успокаивал испуганную лошадку. Поглаживая по шее, шептал на ухо:

— Ну-ну, всё хорошо. Маг наш чудит, вот и напугал тебя. — Он бросил неодобрительный взгляд на Ансура. — А то пыли на дороге мало.

Вокруг стали собираться наёмники.

— Эй, чародей! — крикнул один из бойцов. — Можешь теперь дождичка наколдовать?! А то после твоей бури неплохо бы помыться!

— Не надо, колдун! — отозвался другой. — Братцы! Он же нас всех утопит!

Отряд дружно загоготал.

Ансур покраснел до кончиков ушей. «Вот и помог...» — пронеслось в голове.

— Простите... Само как-то вышло, — пробормотал юноша, глядя исподлобья на ухмыляющиеся лица.

Раздвинув толпу, рядом остановился Борг. С прищуром посмотрел на Ансура, усмехнулся.

— Не кисни, парень, — он хлопнул юношу по плечу. — Ошибся, бывает. Но если надумаешь снова всех удивлять, предупреждай. Ладно?

Вокруг снова засмеялись.

В этот момент раздался недовольный голос капитана:

— Чего встали как на ярмарке?! Мага никогда не видели? А ну все по местам! Продолжаем движение!

Наёмники стали расходиться. Смешки утихли. Кто-то из бойцов кашлянул, сплёвывая пыль. Другой, отряхиваясь, пробормотал: «Ну, маг, ты даёшь...» Отряд, приходя в себя, медленно возобновил движение.

Харгот подошёл ближе, окинул юношу строгим взглядом и произнёс негромко, но так, чтобы все слышали:

— Маг, побереги силы. Они тебе ещё понадобятся. А восстановиться сможешь нескоро.

Убедившись, что Ансур его понял, капитан удовлетворённо кивнул и двинулся к голове колонны.

Когда тот ушёл, юноша облегчённо выдохнул. «Капитан прав, — подумал он, пристраиваясь рядом с Боргом. — Нужно быть осторожнее. Случись такое в бою, мне конец».

Вскоре дорога повернула к реке. Ансур, шагая рядом с Боргом, почувствовал, как потянуло свежестью. После выговора капитана он больше не рисковал применять заклинания, страдая от жары наравне со всеми. Поэтому с нескрываемым наслаждением вдохнул прохладный, слегка отдающий тиной воздух. Идти стало легче.

Вдруг раздался густой голос Борга:

— Смотри, парень, — это Лиресса, — произнёс он медленно, почти торжественно:

— Великая река Тирвелона. Она течёт через все земли: от Ледяных пиков до самого южного моря, отделяя королевства от Пограничья.

Наёмники остановились. Впереди открывалась широкая водная гладь: отливая серебром, она неторопливо текла сквозь зелёную равнину. Ансур много раз слышал об этой реке. Купцы и барды, посещавшие их дом, часто рассказывали о ней. Но увидеть своими глазами довелось впервые. И увиденное было куда величественнее, чем он себе представлял.

— Пошли, парень, — десятник аккуратно подтолкнул юношу. — Скоро будем на месте.

Уже через пару часов, когда тени стали удлиняться, а жара отступила, они подошли к переправе. Массивный паром, сколоченный из потемневших дубовых досок, плавно покачивался на мелкой ряби. Тугие канаты удерживали его возле причала, тихо поскрипывая. Вокруг стоял едва уловимый запах ворвани и дёгтя.

Пятеро крепких мужиков-паромщиков, опёршись на перила, настороженно наблюдали за приближением вооружённых людей.

Достигнув причала, капитан Харгот скомандовал привал. Как только прозвучала команда, бойцы разошлись по берегу, устраиваясь на отдых. Одни с облегчением опустились на землю, вытягивая уставшие ноги, другие потянулись к флягам. А Сил, сбросив сапоги, по колено вошёл в реку, зажмурившись от удовольствия.

Пока бойцы отдыхали, Харгот направился к паромщикам. Энергично взбежав по мосткам, остановился в двух шагах от сходней.

— Доброго вам дня, уважаемые! — громко поздоровался капитан. — Старшим кто будет?

Стоявшие на пароме мужики повернулись на голос и вежливо поклонились. От группы отделился седой, но ещё крепкий мужичок. Он ловко перепрыгнул со сходней на пирс и, оказавшись перед капитаном, учтиво поклонился.

— И вам доброго денёчка, господин! Я, стало быть, старший.

Ансур, устроившийся неподалёку, краем глаза наблюдал за ними, вслушиваясь в разговор.

— Нам надо на тот берег. Сколько возмёшь за пятнадцать человек и телегу с лошадью?

— За телегу талер и по медяку с носа... — паромщик осекся под острым взглядом капитана. — Простите, господин, по медяку с человека.

Харгот коротко кивнул, прикидывая в уме сумму. Между делом спросил:

— Как-то тут у вас не слишком оживлённо... Давно путники были?

— Так почитай две седмицы. Как обоз из Южного форта прошёл, так и нет никого. Вы первые с тех пор, господин.

Капитан нахмурился, невольно сжав рукоять меча. Внимательно оглядел покрытый лесом противоположный берег.

— Я вот что кумекаю, господин, — паромщик понизил голос. — Не завелись ли там лихие людишки? Спаси светлая Айлир! — мужичок осторожно коснулся висящего на груди амулета.

Слова паромщика заставили Ансура встрепенуться. Он вслед за капитаном оглядел тёмную полосу леса на другой стороне реки. *Интересно, что там? Хорошо, если действительно “лихие людишки”.* Будет шанс доказать, что я не какой-то юнец, а настоящий маг. Главное, чтобы не как днём. Юноша осёкся, вспомнив недавний конфуз. Но нахлынувшие азарт и нетерпение разом прогнали мысли о неудаче. Он уже не мог усидеть на месте, ожидая, что скажет капитан.

Наконец Харгот, приняв решение, повернулся к ожидающему его мужику.

— Готовьте паром. Через четверть часа отправляемся.

Отправление парома задержалось. Причиной послужил приказ капитана надеть броню и подготовить оружие. Бойцы, недовольно кряхтя, натягивали позвякивающие кольчуги. Уже одоспешенные деловито проверяли топоры и мечи. Остальные доставали из телеги копыя, ставя их у борта.

К Ансору подошёл Дрейс и протянул старый колет из бычьей кожи — тёмно-коричневый, с сильными потёртостями от долгого использования. Колет пах кожей и жиром.

— Вот, надень, — коротко бросил он. — Знаю, маги не носят железо, а это хоть слабая, но защита.

Ансур неуверенно принял доспех и, не зная, что сказать, тихо произнёс:

— Спасибо!

Снабженец махнул рукой, дескать, не за что. И, уже отойдя, крикнул:

— Береги снаряжение, маг! Это имущество отряда!

Наконец все были готовы, и гружёный паром отвалил от причала. Под скрипы и стон старых балок судно медленно поплыло по реке.

Ансур, облокотившись на перила, напряжённо наблюдал, как приближается поросший лесом берег. С каждой минутой он становился всё больше, приковывая внимание юноши. Ещё недавно он с нетерпением ждал решения капитана: «Вот оно, настоящее дело!» — думалось тогда. Но теперь не давали покоя слова паромщика: «Лихие людишки завелись...»

— *Что, если из-за деревьев кто-то следит? Стрела из засады — и магия уже не поможет...* — В животе росло неприятное чувство пустоты, во рту пересохло. Он достал флягу и сделал несколько глотков, чувствуя, как мелко дрожат руки. Пытаясь справиться с волнением, поправил колет. Ощущение плотной кожи немного успокоило его, давая чувство защищённости.

«Спокойно, — мысленно одёрнул себя юноша. — Ты же боевой маг, а не деревенский мальчишка. Посмотри на бойцов». Он перевёл взгляд на наёмников. Уверенные, сосредоточенные лица. Воины деловито расположились на палубе, дожидаясь, когда паром достигнет берега.

«Они не боятся, и мне не следует!» — мысленно повторил он.

— Не дрейфь, парень, — от неожиданности маг вздрогнул. — Может, там и нет ничего.

Рядом выросла массивная фигура Борга. Он, как и все наёмники, был в броне: длинная кольчуга до колен прикрывала бёдра, за спину перекинут круглый щит. Из-под низко посаженного шлема на Ансура смотрели внимательные серые глаза. «Настоящая машина убийства», — восхищённо подумал юноша, а вслух произнёс, стараясь звучать твёрдо:

— А я и не дрейфлю!

Борг внимательно посмотрел на парня и усмехнулся:

— Я тоже.

В этот момент паром тяжело сбавил ход. Качнувшись вперёд-назад на волне, он заскрежетал о песок и плавно сел на отмель. Наёмники, поднимая тучи брызг, высыпали на берег и заняли оборону. Седой тенью растворился в подлеске.

В воздухе повисла напряжённая тишина. Воины замерли, прикрываясь щитами и держа оружие наготове. Не шевелясь и не издавая ни звука, они внимательно наблюдали за опушкой. Только со стороны парома доносилось испуганное сопение да скрежет днища о песок.

Ансур, не зная, что делать, вопросительно посмотрел на капитана. Тот уловил его взгляд и отрицательно покачал головой, дав знак оставаться на месте.

Потекли тревожные минуты. Время словно замерло. От долгого ожидания затекли ноги и заныли мышцы спины. Потная рубашка под колетом нестерпимо чесалась.

— *Отчего так долго? Может, с Седым что-то случилось? Вдруг ему нужна помощь?!*
— пронеслось в голове у мага.

В тот миг, когда Ансур решил поделиться своими опасениями с капитаном, хрустнула ветка и на берег вышел Седой. Он махнул рукой, показывая, что всё спокойно, и направился к отряду. Увидев его жест, бойцы опустили оружие, заметно расслабившись. Послышалось шевеление. Раздались короткие реплики. Ансур облегченно выдохнул.

Седой остановился рядом с Харготом.

— Пусто, капитан. В округе ни души. Прошёл дальше по дороге: следов повозок нет, колея заросла. Странно, но тракт словно вымер, — он откинул капюшон и хмуро покачал головой, будто отвечая на свои мысли.

— И ещё, — следопыт понизил голос, — я нашёл следы Изменённого. Судя по размерам — то, что раньше было медведем.

Глава 2

Слова разведчика повисли в воздухе, оставив после себя напряжённую тишину. Только ветер шуршал по макушкам деревьев, нагоняя тревожные мысли. Изменённый магией эфира зверь — это серьёзная опасность. Даже для такого большого отряда, как у них. Случалось, что из-за этих тварей пропадали целые караваны. Но это на границе с Дикими землями. А как Изменённый оказался здесь? На другом краю Пограничья?

— Уверен? — понизил голос капитан.

Седой коротко посмотрел по сторонам и кивнул.

Харгот тоже огляделся, бросив взгляд на снующих вокруг наёмников.

— Отойдём-ка, — он поманил разведчика за собой и дал знак Боргу: — Ты тоже.

Они отошли к кромке леса. Когда капитан убедился, что их не слышат, приказал:

— Говори.

Следопыт потёр подбородок и начал:

— Впереди по дороге, шагов через триста, поворот, там нашёл след Изменённого. Ещё один след в кювете. Свежие, не больше двух дней, — Седой остановился, переводя дыхание.

— Ещё что-нибудь? — подождая, уточнил капитан.

— Ещё след от когтей на дереве. Два моих роста от земли, — следопыт поднял руку, будто показывая.

— Медведь? — хрипло спросил Борг.

— Медведь.

Мужчины помолчали.

— Теперь понятно, почему тракт пустой, — наконец пробормотал десятник.

Седой согласно кивнул.

— Далековато от Диких земель, — негромко заметил капитан. — Интересно, как он здесь оказался? Сам пришёл или привёл кто?

— Других следов я не видел. Может, шатун.

— Возможно... — Харгот нахмурился.

— Капитан, что делать будем? — следопыт вопросительно посмотрел на командира. — Если дойдёт до схватки — пол-отряда потеряем.

— С магом, может, и обойдётся, — буркнул десятник.

Седой сплюнул.

— Толку от того мага — пацан ещё. Зелёный совсем.

— Вот и проверим, — кулаки капитана непроизвольно сжались.

Он тяжело выдохнул и продолжил:

— Выбора у нас нет, груз ждут в крепости. Неважно, Изменённый там или сама Келин, — а идти надо.

От реки налетел резкий порыв ветра, заставив капитана прерваться. Он опустил голову, будто взвешивая последнее решение. Затем выпрямился, хлопнув в ладоши:

— Слушайте мой приказ: выдвигаемся! Седой, ты в дозоре. Борг — в голове колонны. В случае нападения первым делом защищаем груз. Всё, пошли готовиться!

Ансур, наблюдая за совещанием старших, испытывал жгучее любопытство вперемешку с тревогой: «О чём это они там говорят? Седой что-то нашёл?.. Будет схватка?». В какой-то момент ему даже показалось, что говорят о нём. Наконец, старшие вернулись к отряду, и берег оживился. Одни занялись разгрузкой парома, другие уже выстраивались в походную колонну.

Запряжённая лошадь, фыркая и упираясь, осторожно ступала по хлипким мосткам, норовя свалиться в воду. Дрейс, взявшись за повод и приговаривая: «Тихо... тихо..., красавица», аккуратно вывел её на берег.

Когда всё было готово, капитан Харгот подошёл к старшему паромщику. Расплатившись, попрощался.

— Удачи вам, господин! — поклонился мужичек и дал сигнал остальным работникам.
— Да, хранит вас светлая Айлир!

Мужики оттолкнулись шестами и паром, поскрипывая о песок, отвалил от берега.

Подождав, когда паром отойдёт, капитан повернулся к отряду.

— Выступаем! Ансур, держись рядом с телегой. Магию без приказа не применять! Сил, прикрываешь мага! Остальные, знаете, что делать. Пошевеливаемся, нужно добраться до ночёвки засветло. И смотрим в оба, мы уже в Пограничье.

Отряд снова мерил шагами дорогу. Позади остался пахнувший тиной речной берег, а лес встретил путников запахом мха и гниющего дерева.

Выполняя приказ капитана «смотреть в оба», Ансур безостановочно вертел головой. А посмотреть было на что: кроны огромных — до самого неба — деревьев закрывали солнце. Их ветви, переплетаясь между собой, нависали над дорогой, словно живые арки. В образовавшемся туннеле даже днём было сумрачно, а сейчас, когда солнце клонилось к закату, в нём царил полумрак.

Корявые тени оживали, готовые в любой момент схватить неосторожного путника и утащить его за изнанку мира.

От набежавших мыслей у Ансура перехватило дыхание, холодок, как удар тока, пробежал по корням волос. Юноша сморгнул, прогоняя наваждение.

— *Странный лес*, — подумалось ему. Он огляделся: наёмники, как ни в чём ни бывало, продолжали путь. Только внимательные взгляды, бросаемые по сторонам, говорили о том, что они настороже и готовы к бою.

— *Странный лес*, — подумал он снова. — *Неужели это только на меня так накатило?*

Вдруг за спиной раздалось непонятное «плюх...», а затем тишину леса нарушил испуганный вопль Сила:

— Ай...! Братцы! Что это?!

Ансур обернулся — и еле удержался, чтобы не рассмеяться.

Сил — здоровенная двухметровая детина — стоял на краю дороги и тянул к товарищам толстые пальцы. Вся его поза выражала чувство искреннего недоумения. Волосы, лицо и руки великана были густо покрыты розовой краской.

— Сил, твою ж мать! — в сердцах крикнул Борг. — Кому было сказано смотреть в оба?!

— Так я это... и смотрел. Смотрю — гриб. Странный такой, розовый. Думал — съедобный. Ну, я его... того... — он обиженно протянул к Боргу руки. — И вот...

— Гриб? — переспросил Борг, подходя ближе.

— Съедобный?! — он аж поперхнулся. — Да это же розоцвет! Из него краску делают! Теперь неделю розовым ходить будешь.

Со стороны наёмников послышался дружный гогот.

— Ну, а вы чего встали?! — нахмурился Борг. — Ждёте нагоняй от капитана?

Бойцы переглянулись и, перебрасываясь шутками, быстро разошлись по местам, оставляя розового великана наедине с его «съедобным» грибом.

Ансур пристроился рядом с Силом и осторожно, чтобы не испачкаться, похлопал его по спине.

— Пойдём, на привале отмоешься.

Наёмники добрались до места ночёвки, когда уже совсем стемнело. Перейдя через небольшой ручей, они оказались на круглой поляне размером с манеж для выездки. Открытое место, свежая вода под боком и дорога как на ладони. Удобное место для лагеря, поэтому

здесь всегда останавливались путники, идущие в Южный форт и обратно. Именно сюда капитан Харгот и привёл свой отряд.

Остановившись в центре поляны, капитан скомандовал:

— Привал! Лагерь ставим здесь, — и, повысив голос, добавил:

— Не расслабляться. Брони не снимать!

Наёмники дружно рассыпались по поляне выполнять приказ капитана: кто-то бросился собирать хворост, кто-то — рубить лапник для лежанок. Послышался голос Борга, отдающего распоряжения. Дрейс выпряг лошадку и отвел её к ручью. Там, чуть ниже по течению, уже вовсю сопя, плескался Сил, пытаясь отмыться от розовой краски.

Ансур, наблюдая за суетой товарищей, ощутил острый укол одиночества. Все были заняты, каждый нашёл себе дело, а он стоял возле повозки и не знал, чем может им помочь.

Из задумчивости его вывел голос капитана:

— Ансур, возьми у Дрейса рунный порошок и поставь по периметру сигнальные руны. Справишься?

Молодой маг кивнул.

— Хорошо, — продолжил капитан. — Дистанция — пять шагов. При нарушении периметра активация всех рун — одновременно.

— И чтобы светились, — добавил он, помолчав. — А то кто-нибудь из наших оборотов влезет и переполошит весь лагерь.

Юноша снова кивнул и побежал выполнять поручение.

К тому времени, когда он поставил руны, суета в лагере уже улеглась. Утомлённые наёмники, поужинав, устраивались поудобнее, готовясь к ночёвке. Ансур нашёл у костра Сила и опустился напротив. Тот уже закончил отмываться и сейчас удручённо разглядывал свои руки — краска осталась. Маг мельком взглянул на великана и замер. В неясном отблеске пламени на него смотрело лицо дикаря — в розовых разводах, как в татуировках, — оно было одновременно комичным и зловещим.

— Чего? — Сил заметил, что Ансур на него смотрит.

— Ничего, — удержавшись от шутки, ответил тот. — Давай спать.

У командирского костра собралось четверо воинов: суровый капитан Харгот, жёсткий и вечно недовольный следопыт Седой, добродушный и прямой десятник Борг и молчаливый хозяйственник Дрейс. Пляшущие языки пламени выхватывали из темноты то одного, то другого, словно следя за их разговором.

— Капитан... — проскрипел следопыт. — Зачем ты его вообще взял? Сам видишь — неспокойно в Пограничье.

Он сухо сплюнул.

— Сгинет пацан здесь.

Харгот не ответил, о чём-то размышляя.

— Все так начинали, — заступился здоровяк. — А парень бойкий — выдюжит. Помяни моё слово, Седой.

— Выдюжит?! — голос закрипел ещё сильнее. — Дрейс, а ты чего молчишь?

Дрейс пожал плечами и подбросил веток в костёр. Пламя вспыхнуло ярче, на миг осветив суровые лица воинов.

Капитан тяжело вздохнул, будто решившись, и произнёс:

— Я взял его по просьбе одного моего старого знакомого, преподавателя академии.

Он окинул взглядом сидящих:

— Парень — перспективный маг. В детстве его учил какой-то известный магистр.

Но после смерти отца всё закончилось. Имение захватил соседний барон, магистр исчез, а у мальчишки не хватило денег на поступление в академию.

Сделав паузу, Харгот продолжил:

— Он сдал на кольцо Адепта. Так что пацан — квалифицированный маг.

Затем невесело усмехнулся:

— Вот только в столице ему делать нечего. Без денег и связей пропадёт.

Капитан поднялся и устало произнёс:

— Теперь вы всё знаете. Я обещал знакомому присмотреть за парнем, и я присмотрю.

По крайней мере, пока он не накопит денег на академию.

— Идёмте спать. Завтра будет новый день.

Немного помолчав, мужчины стали расходиться. И только Седой ещё долго сидел у костра, всматриваясь в потухшие угли, словно стараясь разглядеть там будущее юного мага.

Укутанный туманом лагерь безмятежно спал. Костры прогорели, уступив место ночи. Вокруг стояла такая тишина, какая бывает только в предрассветный час. Её нарушала лишь перекличка дозорных.

— Терл...

— Здесь.

— Варн...

— Здесь.

— Сил...

Нет ответа. Только мерный шелест листвы.

— Сил!!!

— Здесь, — отозвался сонный голос.

— Не спи!

— Я не сплю, просто задумался.

— Ещё раз задумаешься — останешься на всю ночь, — раздался голос десятника Борга.

И снова тишина...

Где-то за кромкой леса резко хрустнула ветка. Никто не услышал. Туман гасит все звуки.

У края поляны остановилась косматая тень. Принюхалась. Не осторожно, как делает зверь, а хищно — в предвкушении. Раздвигая туман, она сделала первый шаг...

Ансору снилась академия. Он, в сине-чёрной мантии, среди других первокурсников, ждал начала лекции. Стены амфитеатра из белого мрамора были исписаны рунами. В воздухе пахло воском и старым пергаментом. Это должно было быть их первое занятие. Звонок уже прозвенел, но профессора ещё не было. Потом звонок прозвенел ещё раз, и ещё. Профессор так и не появился.

Звонок продолжал надрываться, вгрызаясь в мозг, словно сирена. Сирена?! Ансур открыл глаза, ощутив под ладонями прохладную землю. В этот момент темноту ночи озарили десятки синих вспышек. Резкий свист сигнальных рун оповестил лагерь о вторжении. И следом раздался страшный рёв.

— Тревога!.. Тревога!.. — слышались крики дозорных.

Моментально проснувшись, Ансур вскочил и осмотрелся. Лагерь уже пришёл в движение. Наёмники, подхватив оружие, стекались туда, откуда доносились команды капитана:

— Бойцы, ко мне! Становись!

Рядом, перекрывая рёв зверя, подгонял бойцов Борг:

— Все слышали команду?! Быстро в строй!

Прошло всего несколько мгновений, как на поляне выросла шеренга бойцов, ошестинившихся копьями.

Ослеплённая вспышками тварь металась у кромки леса, размахивая ужасными лапами. Терл, не успевая увернуться, закрылся щитом. Тот, не выдержав страшного удара, разлетелся

в щепки, а самого Терла отбросило к краю поляны. Глухо ударившись о землю, он остался лежать без движения.

Сил, стоявший в дозоре неподалёку, подскочил к монстру и с размаху приложил молотом по косматой спине. Зеленоватая вспышка окутала тело твари, гася удар. Оружие отбросило в сторону, заставив воина потерять равновесие.

— *Эфирный щит, — промелькнуло в голове Ансура. — Это же... Изменённый.*

Внутри похолодело. Юноша замер, боясь шевельнуться; он смотрел, как алые глаза монстра медленно поворачиваются к новой жертве.

Зверь развернулся к Силу, огласив поляну жутким рёвом. Воин стоял с опущенным молотом — и уже не успевал ничего сделать. Остальные наёмники, выполняя приказ, оставались на месте. Сохранить строй — единственный шанс против такой твари. Сил забыл это правило и сейчас мог поплатиться жизнью.

Ансур вдруг ясно понял: только он может помочь товарищу. Поборов ступор, маг атаковал. «Воздушные бритвы» с визгом врезались в Изменённого — но защита поглотила урон. Маг повторил заклинание. Светящийся купол выдержал, хотя стал заметно тусклее.

— *Ну и мощь, — поразился Ансур. — Два удара третьим кругом, а щит лишь потускнел.*

Не теряя времени, он атаковал снова: «Воздушный таран» пробил эфирную защиту, заставив монстра покачнуться. Зверь протяжно взвыл.

Со стороны телеги послышались команды капитана:

— Копья к бою!

— Шагом!

Мимо просвистела стрела, едва не попавшая в глаз твари — это Седой вступил в схватку. Следом щёлкнул арбалет Дрейса.

Изменённый, не обращая внимания на эти укусы, нашёл своего главного противника. Яростно взревев, рванул с места. Миг — и он уже стоял перед магом. Из разинутой пасти пахло гнилью и смертью.

Юноша, не думая, на рефлексах, ударил «Молнией». Заклинания не хватило на то, чтобы убить, но разряд парализовал тварь. Всего на мгновение, но этого оказалось достаточно: Сил с размаху опустил молот на голову Изменённого, размозжив череп.

Ансур устало осел на землю. Рядом, тяжело дыша, завалился Сил.

— Спасибо, маг! — просипел здоровяк. — Без твоей волшбы он бы меня порвал.

— А без твоего молота он бы меня сожрал.

Оба хрипло рассмеялись.

Напряжение боя отпустило. Подходили наёмники, одобрительно хлопая по плечу. Стоявший в стороне Седой только покачал головой.

— Молодец, парень! — рядом возникла мощная фигура Борга. — Теперь вижу — ты настоящий маг!

Неподалёку раздававший распоряжения капитан Харгот коротко взглянул в их сторону и неопределённо кивнул.

В лагере поднялась оживлённая суета. Были выставлены новые дозоры. Готовился завтрак.

Под руководством деловитого Дрейса тушу оттащили к ручью на разделку — не пропадать же неожиданной добыче.

Терла отнесли в повозку — кажется, он был жив, но без сознания.

Ансур лёг на спину и с улыбкой уставился в небо. Силы покидали его, а взамен подступала боль магического отката. В этом бою он превысил допустимый лимит — тот объём эфира, который можно пропустить через себя безболезненно. Он брал займы, и теперь его ждала расплата. Но это потом. А сейчас он с улыбкой смотрел на голубеющее небо. Ночь закончилась.

Глава 3

— Как они? — Капитан Харгот подошёл к повозке, в которой устроили потерявших сознание Ансура и Терла.

— Трудно сказать, — ответил Дрейс, взявший на себя роль лекаря. — У Терла сломана рука и рёбра. К счастью, кровавой пены нет — значит, лёгкие целые.

— Сейчас в отключке и когда очнётся предсказывать не берусь.

Хозяйственник удручённо покачал головой и тихо добавил:

— А с магом ещё хуже. Магическая травма у него. И как с этим быть, я не знаю. Вроде жив, но вид как у Восставшего. Тьфу... тьфу... тьфу... — Дрейс трижды сплюнул, осенив себя кругом. — Защити, светлая Айлир.

— Да чего я рассказываю, вот сам посмотри, — он махнул рукой на повозку.

Харгот заглянул внутрь.

Терл лежал с зафиксированной рукой и туго перебинтованной грудью. Лицо посинело, опухло. Он непрерывно стонал. Тоскливо — будто из него выходила жизнь.

А маг метался в бреду. Лицо бледно-жёлтое, как восковая маска. Застывший взгляд широко открытых глаз, белки — в сетке лопнувших капилляров. От тела исходил такой жар, что можно было обжечься. Казалось, по венам течёт не кровь, а раскалённая лава.

И было неясно, кто из них отправится к Келин, а кто выживет.

— Им бы денёк побыть в покое, — проговорил хозяйственник. — Может, к вечеру и очухается кто.

Харгот долго смотрел на раненых, потом повернулся к Дрейсу.

— Сегодня остаёмся на месте. Дадим парням немного времени, но завтра с рассветом выступаем.

Весь день наёмники занимались рутиной, то и дело бросая взгляды на повозку. А к вечеру один из наёмников окликнул хозяйственника:

— Дрейс, глянь-ка! Кажись, маг шевельнулся.

Ансур бредил и в то же время осознавал, что это бред. Сквозь пелену неясных видений и кровавых кошмаров вдруг проступил образ наставника: чёрная мантия с широкими рукавами, седые волосы, собранные в хвост. Худое морщинистое лицо. Густые брови хмуро сдвинуты. Магистр Селистер сердился:

— Негодный мальчишка! Ты опять опустошил Источник?!

Он осуждающе указал на юношу пальцем:

— Я же запретил тебе использовать заклинания старше твоего уровня.

Ансур улыбнулся. Да, это был не первый откат в его жизни. Когда наставник проговорился, что так можно быстрее поднять ранг, юноша стал регулярно опустошать внутренний резерв.

Боль отката стала привычной. Он уже не боялся, как большинство магов, выходить за пределы и опустошал Источник снова и снова.

Наставник ругался:

— Ты себя погубишь! Нельзя играть с эфиром!

Пугал:

— Однажды ты потеряешь способность к магии или, того хуже, станешь Изменённым.

Но он терпел и молча продолжал. И однажды наставник перестал кричать. Вместо этого он сел напротив, смерил его долгим взглядом и сказал:

— Если уж идти за грань, то идти с открытыми глазами.

Потом показал, как выровнять дыхание. Как бороться с видениями. Как, удерживая потоки эфира, вернуться обратно. Ансур повторил.

— Дыши, иначе этот бред сожрёт тебя. — Голос наставника стал еле слышным, а затем и вовсе пропал.

Ансур глубоко вдохнул и выдохнул — рывком сел, приходя в сознание.

Голова ещё кружилась, мешая сосредоточиться. Сухость и металлический привкус во рту вызывали жгучую жажду. Рядом раздался чей-то стон. Обернувшись на звук, он увидел лежащего без сознания Терла.

— *Хорошо же тебя приложило, — подумал маг.*

Затем огляделся. Они были на той же поляне, что и утром. Солнце клонилось к закату, опускаясь за верхушки деревьев. Вокруг деловито сновали наёмники, готовя лагерь к ночёвке.

— Очнулся? — рядом неожиданно возник Дрейс. — Как себя чувствуешь?

И, не дожидаясь ответа, продолжил:

— Вот, — он протянул миску с ароматно пахнущей жидкостью. — Проголодался, небось?

Юноша благодарно кивнул, принимая горячую похлёбку. Осторожно, чтобы не обжечься, стал есть, одновременно прислушиваясь к себе. По мере того как миска пустела, к телу возвращались силы. Жар постепенно спадал. Головокружение утихло. Появилась ясность мысли.

— Спасибо, Дрейс! Теперь заметно лучше, — ответил Ансур, возвращая пустую посуду.

— На здоровье, — улыбнулся мужчина. Затем посмотрел на бесчувственного Терла и добавил:

— Помоги ему, светлая Айлир.

Ансур кивнул, соглашаясь с хозяйственником, а затем спросил:

— Скажи, сколько я провалялся?

Дрейс перевел взгляд с раненого бойца на юношу, а затем тихо ответил:

— Да, вот как тварь завалили, так и отрубился. Считай, весь день в горячке был. Думали, уже не очухаешься. — Хозяйственник махнул рукой, будто отгоняя дурные мысли, и пошёл в сторону костров, где кашеварили наёмники.

Когда Дрейс ушёл, Ансур устроился возле телеги и, закрыв глаза, погрузился в медитацию. Ощувив потоки эфира, он стал мысленно ловить их, направляя тонкой струйкой в Источник. Энергия бурлила и сопротивлялась, но, повинаясь его воле, постепенно наполняла внутренний резерв.

Внезапно процесс был нарушен чьим-то голосом:

— Рад, что ты пришёл в себя, маг. Капитан Харгот хочет поговорить с тобой.

Открыв глаза, юноша увидел стоящего рядом наёмника, кажется, его звали Хейз. Он показывал рукой в сторону ручья. Проследив за жестом, Ансур увидел сидящего возле воды капитана.

— Спасибо, Хейз! — он поднялся, поправляя колет. — Уже иду. — И, не глядя больше на посыльного, направился к капитану.

Тот сидел на поваленном дереве и кидал в ручей камешки, следя, как расходятся круги по воде. Заметив юношу, похлопал рукой рядом, приглашая:

— А, Ансур! Подходи, присаживайся.

Он кинул в воду очередной камешек.

— Рад, что ты очнулся. Как себя чувствуешь?

— Спасибо, нормально, — Ансур присел рядом. — Вот, занимался медитацией — восстанавливал Источник.

Капитан Харгот одобрительно кивнул.

— Хотел поблагодарить тебя за то, что не растерялся и помог отряду. И за то, что спас этого недотёпу Сила. Молодец! Похоже, из тебя действительно получится стоящий маг. Но...

Он бросил в воду ещё один камешек и замолчал, следя за кругами.

Ансур тихо ждал, что ещё скажет капитан.

— Те заклинания — «Воздушные бритвы», кажется... и «Воздушный таран» — они ведь третьего круга, верно?

Ансур утвердительно кивнул, стараясь понять, куда он клонит.

Харгот продолжил:

— Насколько мне известно, это основные заклинания мага первой ступени. Для адепта и два таких много. Три — уже за гранью. Используя их, ты полностью опустошил свой Источник и чуть не подвёл отряд.

Ансур дёрнулся, желая что-то возразить, но капитан остановил его жестом.

— Знаю, ты хочешь сказать, что применил ещё «Молнию» и на пару с Силом убил Изменённого. Всё так. Но чего это стоило?

Капитан сделал паузу:

— А вот чего: отряд остался без мага. И если бы там оказался ещё один Изменённый, исход был бы другим. Не следовало так поступать.

Он покачал головой.

— Я хочу, чтобы ты запомнил своё место в отряде, Ансур. Ты — маг. Твое дело — не геройствовать в первых рядах. Для этого есть другие бойцы. Ты должен стоять за спинами товарищей и прикрывать их магией.

Харгот посмотрел на юношу, проверяя, понял ли он его.

— Вот как с этим Изменённым — достаточно было, чтобы ты ослабил его щит, а дальше контролировал поле боя. Монстра отряд добил бы сам. Ты меня понимаешь?

Ансур неуверенно кивнул, а затем спросил:

— А как же Сил? Изменённый его бы порвал.

Капитан вздохнул.

— Запомни, Ансур: в бою погибают. Такая наша работа. Но если её делать правильно, большинства смертей можно избежать.

Он повысил голос:

— А Сил, как и ты, нарушил правила. И поэтому вы оба чуть не погибли.

Над ручьём повисла тишина. И в этой тишине Ансур вдруг отчётливо понял: он не сам по себе маг-наёмник, на него надеются все бойцы отряда.

Капитан бросил в ручей последний камешек и поднял взгляд на юношу. Как будто что-то разглядев в нём, удовлетворённо кивнул.

— Хорошо, — его голос снова стал спокойным. — Вижу, ты меня понял. Можешь идти. И когда Ансур сделал уже пару шагов, добавил:

— Не забудь поставить сигнальные руны. Теперь это твоя обязанность на ночёвке.

Кивнув, Ансур направился к повозке, чтобы взять у Дрейса рунный порошок. Всё ещё размышляя над словами капитана, он не сразу заметил появившегося рядом Борга.

— Рад, что ты в порядке, парень! Все ребята рады! — раздался громкий голос десятника. Подойдя ближе, внимательно рассмотрел юношу.

— Какой-то ты потерянный, — здоровяк посмотрел в сторону откуда пришёл маг. — От капитана нагоняй получил?

И усмехнулся:

— Не переживай, капитан Харгот зря говорить не будет. Тебе же на пользу пойдёт.

Ансур на слова десятника лишь улыбнулся.

— Так-то лучше. Ну, давай, поправляйся, — и Борг ушёл куда-то в сумерки лагеря.

Вокруг совсем стемнело, когда Ансур наконец закончил с рунами. Возвращая порошок Дрейсу, поинтересовался:

— Как там Терл?

— Уже лучше, — ответил хозяйственник. — Слава Айлир, очнулся. Я ему сонного зелья дал — теперь спокойно спит.

Ансур кивнул, растерянно соображая, где можно устроиться на ночь. Большинство наёмников уже спали, расположившись вокруг догорающих костров. Беспокоить их не хотелось. Разводить свой костёр не было сил. Из задумчивости его вывел голос Дрейса:

— Нечего думать, парень. Забирайся в телегу, — мужчина махнул рукой. — Топчан твой я ещё не убирал, вон он. Ложись на здоровье.

По-своему расценив замешательство юноши, добавил:

— Терл мешать не будет — зелье крепкое, так что до утра проспит как убитый.

И тут же суеверно спохватился:

— Тьфу, три раза за мой язык... — он осенил Терла защитным кругом.

Ансур сонно кивнул и, забравшись в телегу, сразу провалился в сон.

На следующий день поднялись, едва рассвело. Капитан Харгот торопился наверстать потерянный день, поэтому сборы были скорыми. Костров не разводили, завтракали вчерашней кашей. Солнце ещё не успело разогнать предрассветные сумерки, а отряд уже был готов в дорогу.

Ансур занял своё место возле телеги и, зевая, кутался в сырой плащ — утренняя свежесть неприятно холодила кожу. Его не покидало желание согреться магией, но история с «дуновением» и последовавший нагоняй капитана останавливали. Так что приходилось терпеть.

Где-то впереди раздались короткие приказы Борга. Рядом, проклиная туман, ругнувшись кто-то из наёмников. Фыркнула лошадь. Скрипнув колёсами, тронулась с места повозка. Отряд стал медленно покидать место ночёвки, выползая на лесную дорогу.

Глубоко вдохнув пахнувший мокрой травой воздух, Ансур распрямил плечи. После сна последствия отката почти не ощущались, и он надеялся, что сможет выдержать переход наравне с остальными.

Едва двинулись в путь, рядом пристроился великан Сил. Розовые разводы на его широком лице никуда не делись. Похоже, Борг был прав, и Силу придётся неделю носить следы знакомства с розоцветом. Он широко шагал, то и дело поглядывая на Ансура. Видно было, что ему не терпится что-то сказать. И как только колонна покинула поляну, он не выдержал:

— Рад, что ты очнулся, Ансур.

И после паузы добавил:

— Ты когда после боя завалился, я уж подумал: всё, конец магу. Уделала тебя тварь. А потом десятник сказал, что у тебя этот... как его — откат магический.

Он набрал воздуха и продолжил:

— Страшным стал — ужас. Лицо мёртвое, а глаза... прям на вурдалака похож.

— Ну, не то чтобы прям как вурдалак, — тут же смутился Сил, — да я их и не видел никогда, старики рассказывали. В общем, хорошо, что обошлось.

Он осторожно похлопал юношу по плечу.

— Спасибо, Сил! Я уже в порядке. — Ансур был тронут грубоватыми словами здоровяка. — Ты-то сам как?

— А что мне станется? Мы люди привычные.

— Вот только капитан отругал, — он покосился на идущего во главе колонны капитана Харгота. — Грозился доли с трофеев лишить. Как думаешь, лишит?

— Не думаю, — ответил Ансур. — Капитан хоть и суровый, но не дурак. Лишать доли за убитую нами тварь не станет.

Сил заметно обрадовался. Немного помолчал и, вертя головой по сторонам, продолжил:

— А вообще, парни говорят, что мы молодцы. Завалили Изменённого... — он запнулся и, медленно выговаривая слова, произнёс: — Изменённого четвёртого ранга. — Лицо его просияло, но тут же нахмурилось. — Хотя Седой назвал нас дураками, которые чуть не погубили отряд.

Ансур ничего не ответил, лишь усмехнулся. Он уже и сам понимал, насколько глупо они вчера действовали.

Некоторое время шли молча. Туман развеялся, оставаясь лишь лёгкой дымкой в корнях деревьев. Солнце поднялось, но плотная крона скрывала его от путников. Дорога, петляя и пересекая неглубокие овражки, бежала вперёд. Мерный скрип телеги убаюкивал. В отдалении слышались негромкие голоса наёмников. Время от времени появлялся Седой — и снова уходил в дозор.

Ансур притормозил, поправляя перевязь с мечом. И тут Сил, которому, видимо, надоело молчать, спросил:

— Приятель... а зачем ты таскаешь этот меч?

Юноша непонимающе взглянул на здоровяка.

— Ты это о чём?

Тот слегка замялся:

— Ну, ты это... ты же маг. А вы, маги, ходите с жезлами или посохами там. Мечи вам без надобности.

Ансур рассмеялся, чем ещё больше смутил Сила.

— Прости, дружище, — извинился юноша. — Просто твой вопрос был слишком неожиданным. — Он снова улыбнулся.

— Как бы тебе объяснить... Понимаешь: меня с детства учили обращению с оружием, так что мечом я владею не хуже, чем магией.

— А магия... — он задумался. — Смотри.

Юноша показал Силу кольцо на пальце левой руки. Бронзовая безделушка с бесцветным камнем. Ансур мысленно направил в него эфир, и тот засиял, испуская зелёный свет.

— Ух ты! — восхитился Сил.

— Вот тебе и «ух ты», — передразнил юноша. — Это кольцо Адепта.

— И что это значит?

— А то, что я слабый маг и в бою очень скоро останусь без эфира. Так что меч будет весьма кстати.

Он посмотрел на притихшего Сила.

— А жезлы и посохи, — Ансур усмехнулся. — Это, конечно, хорошо, но мне пока не по карману.

Постепенно разговор перешёл на ничего не значащие темы — про погоду, про дорогу, — пока не затух окончательно. Дальше шли молча, каждый думая о своём.

Солнце поднималось всё выше, заливая округу летним зноем, но под сенью вековых деревьев оставалось влажно и прохладно. Плотная листва надёжно укрывала наёмников от палящего солнца.

Дорога, петляя и извиваясь, привела отряд в густой подлесок. Ветки орешника, стеной росшего вдоль обочины, то и дело цеплялись за плащи путников, мешая идти. Сил остановился, отводя в сторону лещину.

— Недобро тут, — тихо проговорил он, вслушиваясь в лес.

— Ансур, ты ничего не слышал? — великан вопросительно посмотрел на приятеля.

Маг пожал плечами:

— Ничего такого, разве что птицы раскричались.

Он остановился и тоже прислушался.

— Нет, ничего...

Вдруг его прервал резкий звук ломающихся кустов. Послышался топот множества ног и невнятные звуки, напоминающие визг. Из-за плотно растущего кустарника было невозможно разобрать, что там происходит.

Ансур коснулся эфира, готовый начать действовать в любой момент. Сил поудобнее перехватил свой молот.

Раздались команды капитана:

— Отряд, стой!

— К бою!

Наёмники остановились, оцетинившись копьями в ожидании нападения. Седой, словно тень, растворился в лесу, отправившись на разведку. Над дорогой повисла тишина.

Ансур напряг слух, стараясь разобрать, что происходит за густой стеной кустарника, но ничего, кроме сопения Сила да позвякивания кольчуги, не услышал.

Взбрыкнула и заржала лошадь.

— Тихо... тихо... красавица, — проговорил Дрейс, успокаивая испуганное животное.

Кто-то из бойцов хрустнул веткой, переступая с ноги на ногу; в ответ послышалась приглушённая ругань.

Наконец появился разведчик и, подав знак, что всё спокойно, направился к капитану.

Подойдя, с досадой махнул в сторону леса.

— Свины, командир, будь они неладны, — он сухо сплюнул.

По рядам наёмников пробежали смешки.

— Отставить! — оборвал веселье капитан Харгот.

— Уверен?

— Да, — проскрипел Седой. — Свинья и четыре подсвинка. Ещё кабан где-то бродит.

Капитан удовлетворённо кивнул.

— Спасибо, Седой!

И, повернувшись к отряду, скомандовал:

— Становись! Продолжаем движение!

Колонна медленно тронулась вперёд. На ходу наёмники перебрасывались шутками, обсуждая внезапное происшествие. То и дело в воздухе звучали негромкие смешки. Кто-то мечтательно произнёс: «Эх, свининки бы сейчас...», чем вызвал новый взрыв смеха.

Шагавший рядом с Ансуром Сил оглянулся на лес и облегчённо выдохнул:

— Фух... Я уж думал, опять Изменённый.

Ансур пожал плечами. К своему удивлению, он был спокоен. Ещё два дня назад от волнения тряслись бы руки, а сейчас — только холодная решимость. Он хлопнул приятеля по плечу и ускорил шаг.

Глава 4

Несмотря на то что время было далеко за полдень, вокруг царил зелёный полумрак. Густые кроны вековых деревьев надёжно скрывали небо. Их стволы, словно гигантские стены, высились по краям, лишая путников обзора.

Уже третий день отряд двигался по этому живому тоннелю, и казалось, ему не будет конца. Однообразная картина понемногу стала утомлять Ансура: он то и дело вглядывался в просветы между деревьями, мечтая увидеть опушку или хотя бы небольшую поляну, но впереди по-прежнему маячила непроницаемая стена леса.

Лишь идущий на поправку Терл вносил разнообразие. Раненый время от времени вылезал из повозки, чтобы пройтись и подколоть кого-нибудь из наёмников. Вот и сейчас, шагая рядом с телегой, он подтрунивал над розовой физиономией Сила. Тот усиленно сопел, делая вид, что не замечает шутника, чем ещё больше добавлял всем веселья.

Вдруг в монотонное движение отряда ворвался озабоченный голос Дрейса:

— Тпру, хорошая... Что случилось? — Он слез с облучка и, подойдя к захромавшей лошади, внимательно осмотрел её ногу.

— Подкову потеряла, вот незадача. — Лошадь недовольно фыркнула, перебирая ногами. — Ну, ну, успокойся, сейчас поправим.

Дрейс отпустил копыто, выпрямляясь, и крикнул:

— Капитан, нужна остановка!

От головы колонны подошёл капитан Харгот. Нахмурившись, выслушал хозяйственника, а затем спросил:

— Сколько уйдёт на перековку, Дрейс?

— Час где-то, капитан, — ответил тот, что-то прикинув в уме. — Запасная-то есть, но подгонять придётся на коленке. Быстрее не выйдет.

Капитан кивнул, соглашаясь с вынужденной остановкой, а затем стал раздавать приказы:

— Сил, поможешь Дрейсу! У вас есть час! — убедившись, что здоровяк его услышал, подозвал десятника.

— Борг, возьми людей и организуйте охранение!

— Да, командир, — отозвался тот и, обернувшись к отряду, крикнул: — Хейз, Галет, Ранс — ко мне, живо!

Десятник ушёл расставлять дозоры, а капитан Харгот, окинув взглядом остальных, громко добавил:

— Привал! Готовьте лагерь, и не расслабляемся!

Отряд моментально рассыпался, торопясь исполнить распоряжения капитана. Наёмники деловито обустраивали лагерь прямо на дороге: кто-то доставал котлы для готовки, кто-то ушёл искать воду, а кто-то тащил ветки для костра. Дрейс с Силом распрягали телегу, чтобы заняться лошадью.

Ансур в очередной раз остался не у дел. Он посмотрел на суетящихся наёмников, понаблюдал, как Дрейс и Сил возятся с захромавшей лошадью. Потом, пожав плечами, устроился за телегой и достал из мешка гримуар.

Он не брал его в руки с тех пор, как попал в отряд. Долгие переходы, к которым никак не мог привыкнуть, схватка с Изменённым и последствия отката — за всем этим на чтение не оставалось ни сил, ни времени.

Потемневшая обложка из кожи Изменённого приятно согревала ладони. Редкий материал надёжно защищал содержимое книги и от капризов погоды, и от воздействия эфира. А от посторонних взглядов защищал магический замок — мерцающий узор из переплетённых сине-зелёных линий. Он скреплял обе обложки, и открыть его мог только владелец.

Нет, в гримуаре не хранились формулы особенно сильных или редких заклинаний. Поначалу он и вовсе показался Ансуре скучной, бесполезной книгой. Но наставник требовал читать ежедневно — и Ансур читал. Читал и перечитывал, борясь со скукой, одни и те же строки про природу эфира и основы магии.

Но ничего не менялось. Он уже мог повторить текст без запинки, начиная с любого места. Как однажды страница на миг пошла рябью, и на ней начали проступать новые письмена.

Они появлялись неспешно, как будто книга подбирала слова специально для него: сначала — основы заклинаний, затем — как их удерживать и направлять к цели. Следом — как эфир влияет на природу самого мага.

С тех пор Ансур читал гримуар при каждом удобном случае, а наставник помогал усвоить полученные знания. И позже, когда магистр Селистер исчез, юноша не оставил своих занятий.

Вот и сейчас маг с волнением перелистнул несколько страниц, исписанных древними символами. Он надеялся, что после победы над Изменённым в гримуаре откроется нечто новое. Однако, к его огорчению, на последней странице красовалась всё та же надпись: «Магия стихий».

— Похоже, тема ещё не усвоена, — он грустно вздохнул и, как прилежный школяр, углубился в чтение.

Несмотря на гомон и шум, стоящие в лагере, Ансур дочитал до конца скучные формулы и с облегчением захлопнул книгу. Протерев уставшие глаза, юноша глубоко вдохнул пахнущий хвоей воздух.

В этот момент со стороны дозорных раздались крики:

— Тревога! Изменённые!

В груди у Ансура ёкнуло. Он торопливо убрал книгу в мешок и вскочил, осматриваясь.

Со всех сторон, подхватив оружие, к повозке сбегались наёмники. Вдалеке слышались команды Борга, созывающего дозорных.

— Хейз, Галет, отходите к повозке!

— Рейс, где вы там? Пошевеливайтесь!

Вдруг рядом выросла фигура капитана Харгота.

— Копейщики, становись вдоль бортов! — проорал он. — Маг, лезь к Дрейсу! Прикрой нас оттуда.

От его громкого голоса юноша вздрогнул и, подчиняясь приказу, полез в повозку.

Не прошло и пары минут, как наёмники были готовы к бою. Последними, тяжело дыша, прибежали дозорные и заняли места в строю.

— Кто там? — обратился капитан к Боргу.

— Эфирные волки, — переводя дыхание, ответил десятник. — Шесть штук.

— Второй ранг, значит... — кивнул капитан и уже громче добавил:

— Парни, не дрейфим! Медведь у нас уже был, так что и с этими справимся.

Наёмники одобрительно загудели, поддерживая слова командира.

Ансур осмотрелся. Весь отряд был в сборе. Бойцы, разделившись, заняли места по бокам телеги, развернувшись в сторону леса. Слева, во главе копейщиков, встал Борг. Правую группу возглавил капитан Харгот.

Рядом Дрейс, торопливо скрипя воротом, заряжал арбалет. Трел, не имея возможности встать в строй, крепче перехватил топор и примостился у борта. Сил, закинув двуручный молот на плечо, занял позицию перед лошадью — та нервно фыркнула, поведя головой. Не было видно только Седого.

Внезапно в лесу раздался жуткий вой — и тут же повторился с другой стороны дороги. Ансур коснулся эфира, настороженно всматриваясь в просветы между деревьями. Мелькнули и пропали призрачные тени. А в следующий миг на обочинах возникли фигуры Изменённых. Чёрные волки размером с телёнка, низко опустив головы, пристально рассматривали людей.

Их шерсть, окутанная защитной аурой, ярко мерцала зелёным светом, а глаза испускали еле заметное сияние.

— Отряд, держим строй! — прозвучала команда капитана. — Дрейс, Сил, присматривайте за лошадьё!

— Маг, первым делом сбиваешь им защиту! И не геройствуй!

После слов капитана по рядам прокатился дружный грохот. Воины ударили в щиты, подтверждая, что слышали командира. Строй качнулся, ошетилившись копьями. Эфирные волки словно этого и ждали. Издав низкий вибрирующий рык, они бросились на наёмников.

Ансур атаковал им навстречу. Выбрав волка, прыгнувшего на десятника, использовал «Воздушный кулак». Клубок сжатого воздуха с глухим хлопком врезался в грудь твари. От удара зверь присел на задние лапы, мотая головой, словно налетел на невидимую преграду. Мерцание его ауры заметно ослабло. Воспользовавшись замешательством монстра, Борг бросился на него с топором, окончательно сбивая защиту.

Юноша нашёл глазами остальных Изменённых. Один из них, пытаясь поднырнуть под копьё, низко присел, целясь бойцам в ноги. Другой, кружа, обходил наёмников сбоку. Те, настороженно следя за манёврами тварей, делали короткие выпады, пытаясь достать их копьями.

Оценив обстановку, маг повторил заклинание «Воздушный кулак». Мощные удары сбили тварей с ног, а сияние их аур сделалось едва различимым. Прибодрившиеся наёмники навалились слаженной стеной, заставив тварей попятиться.

Ансур на миг задержал дыхание, проверяя Источник — резерв заполнен более чем наполовину. Выдохнув, вернулся в реальность, где его немедленно накрыли звуки схватки. Со всех сторон доносились яростные крики, лязг оружия и волчий рык. Он быстро оглядел дорогу. У бойцов Борга всё было под контролем, а вот группе капитана Харгота приходилось туго.

Разбившись на пары, они с трудом отбивались от нападающих Изменённых. Вот копьё Хейза скользнуло по защите эфирной твари и ушло в сторону. Волк, обнажив клыки, прыгнул ему на грудь, повалив на землю. Напарник, стараясь помочь товарищу, ударил копьём в бок зверя, но магическая защита отвела удар. Изменённый даже не шелохнулся, продолжая тянуться к горлу Хейза.

Боец, схватившись руками за жуткую морду, изо всех сил старался скинуть с себя тварь. Но было очевидно, что ещё пара мгновений — и челюсти сомкнутся. Помощи ждать было неоткуда. Двое других наёмников с трудом удерживали своего Изменённого, а капитан Харгот в одиночку сражался с третьим монстром.

«Проклятие», — пронеслось в голове Ансура. Следом из его ладони вырвалась «Молния». Воздух прорезал треск разряда, и ослепительно яркая дуга ударила в эфирного волка. Запахло озоном. Парализованный эффектом заклинания зверь на миг замер. Защитная аура пропала. Этого хватило, чтобы напарник Хейза мощным ударом сбил тварь с товарища. Тот, кашляя и отплёвываясь, с облегчением повернулся набок, затем, подобрав оружие, поднялся.

«Дальше сами», — подумал маг, выбирая новую цель. Оставалось двое Изменённых. С одним из них капитан Харгот уверенно вёл схватку к победе. Он умело уклонялся от атак зверя, нанося тому быстрые, короткие уколы. Меч в его руке испускал едва заметный золотистый свет.

— *Артефактный...* — *изумился юноша.*

Благодаря своему мечу капитан уже снёс магическую защиту твари и, судя по тому, как зверь припадал на левую лапу, успел его ранить. Теперь Изменённый не лез напролом, а осторожно кружил вокруг капитана, стараясь избежать острого оружия. Прямо сейчас помощь капитану не требовалась.

Ансур нашёл глазами последнего волка. Тот прижал оставшуюся двойку наёмников к телеге и, уворачиваясь от копий, выискивал момент для броска. Не теряя времени, маг зарядил в него «Огненным шаром». Сфера пламени, оставляя затухающий след, врезалась в бок мон-

стра. Шерсть мгновенно вспыхнула, наполнив воздух резким запахом гари. Скуля и подвывая, зверь закружился на месте, пытаясь сбить пламя. Воспрявшие духом бойцы дружно атаковали, прижав Изменённого к земле.

В этот момент раздался крик Дрейса:

— Сил, берегись! — следом тренькнула тетива арбалета.

Ансур резко обернулся. Здоровяк стоял спиной к телеге, а напротив изготовился к прыжку огромный волк. Зверь превосходил размерами тех, с которыми сейчас сражались наёмники. Свечение его ауры выглядело тусклым: выстрел Дрейса явно попал в цель, ослабив защиту. Но тварь по-прежнему оставалась смертельно опасной.

— *Вожак, — промелькнуло в голове мага.*

Издав густой рык, волк прыгнул. Сил ударил навстречу, поймав зверя в прыжке: двуручный молот снёс остатки щита, но инерцию твари не погасил. Изменённый, налетев на наёмника, подмял его под себя. Выпустив молот, здоровяк схватился за челюсти монстра. Мощные руки напряглись, удерживая тварь и не давая ей добраться до горла.

— Держись, Сил! — крикнул Ансур и ударил заклинанием третьего круга.

«Воздушные бритвы» уже готовились сорваться с рук, но дно повозки внезапно накрепко приросло.

Лошадь, напуганная звуками схватки, встала на дыбы, едва не перевернув телегу. Ансур повалился, а его заклинание прошло мимо цели. Уже падая, юноша успел заметить, как за спиной монстра возникла фигура Седого. Затем обзор перекрыл борт телеги, а он больно приложился головой о доски.

— Келин тебя заведи... — выдохнул юноша, потирая затылок. Придя в себя, стал торопливо выбираться наружу.

Когда он наконец оказался на земле, то нашёл глазами здоровяка. Тот сидел в луже крови, тяжело дыша и отплёвываясь. Возле него валялся мёртвый вожак.

Над тушей стоял хмурый Седой и аккуратно оттирал клинок куском ткани. Меч в его руке светился точно так же, как и у капитана Харгота. Ансур задержал взгляд на лезвии: «Ещё один артефактный...» — подумалось некстати. Но стоило следопыту поднять глаза, как мысль оборвалась.

Седой заметил юношу и сердито произнёс:

— Следи за своими заклинаниями, маг! — он указал на поваленное дерево. — Не ровен час пришибёшь кого-нибудь.

Ансур проследил за его жестом, и стало ясно, чем вызван гнев ветерана. На дороге лежала молодая сосна, рассечённая надвое. Срез был идеально ровным — и на нём только-только проступили янтарные капли смолы. Не иначе — работа его «Воздушных бритв».

— *Так вот куда попало заклинание, — сообразил юноша. — Хорошо, что никого не задело.*

Седой же, не дожидаясь ответа, сухо сплюнул и, убрав клинок в ножны, зашагал прочь.

Проводив следопыта взглядом, Ансур перевёл дух и огляделся. Схватка на дороге подходила к концу. Группа Борга, разобравшись со своими тварями, пришла на помощь остальным наёмникам, и сейчас они дружно добивали последнего волка. Оттуда доносились яростные крики бойцов и рычание монстра. Ещё пара мгновений — и всё закончится.

Чуть в стороне невозмутимый капитан Харгот осматривал место боя. Убитый им Изменённый лежал рядом. Встретившись взглядом с Ансуром, капитан одобрительно кивнул. На душе у юноши полегчало. После слов Седого признание командира было для него особенно важно.

Терл, так и не принявший участия в схватке, помогал хозяйственнику справиться со взбесившейся лошадей. Он здоровой рукой удерживал её под уздцы, не давая вырваться. А с другой стороны Дрейс, придерживая уздечку, мягко поглаживал животное по шее.

— Тише... тише, хорошая. Всё закончилось, — его размеренный голос постепенно успокаивал лошадь, гася панику. Животное всхрапнуло, но уже перестало вырываться, реагируя на слова Дрейса.

Ансур почувствовал, как напряжение последних минут уступает место усталости. Убедившись, что его помощь больше не нужна, он подошёл к Силу. Выбрал место, не залитое кровью, и тяжело опустился на землю. Схватка далась ему нелегко.

Маг заглянул в Источник и покачал головой — резерв был исчерпан до дна. Хорошо, что не пришлось брать за гранью, а то бы опять словил откат. Ансур фыркнул, представив ворчание Седого: «Нечего сказать, боевой маг: после каждого боя в отрубё».

Его размышления прервал хриплый голос Сила:

— Ты как?

В ответ Ансур усмехнулся и посмотрел на перепачканного кровью здоровяка:

— Вообще-то, это тебя чуть не сожрали.

— А-а... — парень махнул рукой. — Что мне будет? Я на ярмарке с быками боролся. Вот, погляди, какие сапоги выиграл. — Он повертел носками добротных кожаных сапог.

Ансур покосился на грязную обувь Сила, потом на тушу волка.

— Ну да, — иронично протянул юноша. — Быки на ярмарке и Изменённый в Пограничье — почти одно и то же.

Приятеля устало рассмеялись.

Между тем схватка закончилась. Пару секунд над дорогой висела тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием бойцов да нервным фырканием лошади. Затем воздух взорвал ликующий рёв наёмников и грохот оружия о щиты. На мгновение он перекрыл все остальные звуки, а затем стих, распавшись на отдельный гомон, смех и победные выкрики.

Ансур, несмотря на тяжесть в пустом Источнике, с улыбкой смотрел на веселящихся товарищей, разделяя их радость. Вдруг его заметили.

— А маг-то наш молодец! — крикнул заросший бородой детина, ударяя ладонью о щит.

— Верно говоришь, борода! — отозвался из толпы хриплый голос.

— Верно!.. Верно!.. — подхватили со всех сторон.

— А меня он, считай, из пасти вытащил, — протиснулся вперёд Хейз. — Ура магу!

— Ура! — дружно поддержали остальные.

Ансур обернулся на улыбающегося Сила и неловко поднялся. Ощущая себя не в своей тарелке, он смотрел на весёлые лица бойцов и не знал, как реагировать.

Спасло его появление капитана. Тот шагнул вперёд и, хлопнув юношу по плечу, произнёс:

— Молодец, Ансур! И вы все, парни, молодцы! — Он с прищуром оглядел гомонящую толпу. — Теперь вижу, что Изменённые вам на один зуб!

Над рядами прокатилась волна хохота. Капитан поднял руку и, дождавшись, когда смех утихнет, продолжил:

— А теперь к делу: полчаса на то, чтобы привести себя в порядок и проверить снаряжение! Раненых — к Дрейсу. Борг! Выставь дозоры и уберите туши с дороги!

— Будет сделано, капитан, — отозвался десятник и ушёл, забрав с собой нескольких бойцов.

— Дрейс! Что там с лошадью? Перековать успели?

— Да, командир, лошадь готова, — и уже тише добавил: — Можно тебя на пару слов?

Глава 5

Капитан ответил не сразу. Некоторое время он молча наблюдал за тем, как выполняются его приказы. Часть бойцов вслед за Боргом уже растворилась среди деревьев. Прочие наёмники, ворча и беззлобно ругаясь, оттаскивали туши с дороги, а кто-то принялся сноровисто распиливать упавшую сосну. Запах гари и тёмные пятна на земле напоминали о недавней схватке. Где-то неподалёку раздались гортанные крики ворона — не иначе птица почувствовала добычу и готовилась к пиршеству. Убедившись, что все заняты делом, капитан ещё раз окинул взглядом дорогу и отошёл к повозке.

Как только они остановились, Дрейс, азартно сверкая глазами, выпалил:

— Командир, нельзя бросать эти туши просто так. Это же Изменённые! За такую добычу в Диких землях жизнями платят, а нам само в руки упало! Да тут каждая шкура не меньше пяти крон будет, — мужчина возбуждённо притопнул ногой. — А коли и ядра найдутся, то и...

— Дрейс, — прервал увлечёвшегося хозяйственника капитан. — Мы и так задерживаемся. Посмотри вокруг: если заняться разделкой туш, то можно до ночи застрять. Уверен, что ещё кто-нибудь не пожалует?

Дрейс остановился, опустив голову. Было слышно, как он сопит, пытаясь отдышаться. Наконец, справившись с дыханием, мужчина поднял глаза и осторожно возразил:

— Командир... снять семь шкур много времени не займёт. Возьму ребят, и за час управимся, а то и быстрее. — Видя, что капитан колеблется, горячо добавил: — Кто знает, когда ещё раз такой куш выпадет? А здесь три десятка золотом на дороге валяются. Да и премия ребятам не помешает. Они же заслужили награду после боя, верно?

Капитан задумался, взвешивая слова снабженца. Посмотрел на уставших бойцов, на сгущающийся под кроной сумрак. Прикинул в уме время и нехотя ответил:

— Ладно. У тебя есть час — не больше. И так до городища в сумерках добираться будем. Не успеем до заката — ворота нам не откроют.

— Не беспокойся, командир, быстрее управимся! — Дрейс расплылся в улыбке и бросился к наёмникам, на ходу отдавая распоряжения.

Капитан проводил его хмурым взглядом и снова посмотрел на скрытое листвою небо.

Стараниями хозяйственника в лагере поднялась деловая суeta. Подгоняемые им наёмники быстро разобрали туши Изменённых и, ловко орудуя ножами, приступили к свеживанию. В предвкушении будущей добычи они и без понуканий Дрейса работали расторопно. Вскоре в воздухе запахло свежим мясом и требухой.

Почувывая запах крови лошадь взволнованно всхрапнула и рванулась с дороги. Терл, присматривавший за ней, взял её под уздцы и, что-то успокаивающе нашёптывая, отвёл в сторону.

Глядя на слаженную работу своих товарищей, Ансур понял, что снова остался не у дел. Чтобы не терять понапрасну время, он отошёл к краю дороги и погрузился в медитацию. В наступившей тишине перед внутренним взором замелькали мерцающие нити эфира. Привычным усилием мысли он сплёл их в единый поток и направил в Источник. По телу разлилось приятное ощущение лёгкости. Не прекращая удерживать эфир, юноша наблюдал, как постепенно его резерв наполняется. Когда тот достиг четверти от общего объёма, рядом раздался голос Сила:

— Вставай, дружище. Скоро выходим.

Нехотя прервав медитацию, Ансур открыл глаза и увидел собирающихся в дорогу наёмников. Разобрав оружие, они занимали свои места в колонне, попутно подтрунивая друг над другом. Было видно, что, несмотря на усталость, расположение духа у бойцов приподнятое. Ансур улыбнулся: хорошее настроение спутников невольно передалось и ему.

Довольный собой Дрейс, сияя от гордости, показывал капитану загруженные в телегу шкуры:

— Смотри, командир, — как и обещал, менее чем за час управились, — донеслось до юноши. — А ещё нашли два зелёных ядра. — Он бережно погладил висящий на поясе кошель. — Выходит, не зря задержались. — Его поддержал дружный гомон стоящих рядом наёмников.

Капитан осмотрел уложенные в повозку шкуры, задержал взгляд на кошеле Дрейса и, одобрительно кивнув, скомандовал:

— Выдвигаемся!

Стремясь наверстать упущенное время, капитан Харгот повёл отряд форсированным маршем. Уже третий час подряд они двигались быстрым шагом, не останавливаясь ни на минуту. В воздухе повисла усталая тишина, нарушаемая лишь скрипом колёс и бряцаньем оружия. Даже раненый Терл, оставив свои шутки, вцепился в борт телеги и упорно перебирал ногами. Никто не жаловался, понимая причину такой спешки.

Ансур шёл в ногу со всеми. К его удивлению, он без особого труда поддерживал темп, заданный капитаном: видимо, сказывалась недавняя медитация. Гораздо больше его угнетало однообразие зелёного туннеля, по которому они брели уже не один день. Ансур снова вглядывался в просветы между деревьями, надеясь, что чаща вот-вот расступится и он увидит залившую солнцем поляну. Но за каждым поворотом его встречала всё та же зелёная стена, и ничего не менялось.

Наконец, дорога вывела из очередного оврага, и впереди забрезжило светлое пятно — сквозь кроны проступил кусок неба.

— *Неужели лес закончился?* — с надеждой подумал юноша.

Почувствовав перемены, отряд ускорился и уже через несколько минут вырвался из душного полумрака на открытое пространство. Внезапно стало светлее. Набежавший ветер развеял тяжёлый запах багульника, донесся аромат цветов и луговых трав. Наёмники сбавили ход, переводя дух, и остановились у крутого обрыва.

Ансур осмотрелся: внизу лежала широкая долина, рассечённая извилистой рекой. Золотистые отблески заходящего солнца отражались от её поверхности, а вдоль берега уже сгущались вечерние тени. Вдалеке на высоком берегу виднелось укреплённое частоколом селение.

— Городище, — словно отвечая на мысли юноши, произнёс один из наёмников.

— Деревня охотников, — повторил за ним кто-то.

Сил подошёл ближе и восхищённо выдохнул:

— Эх... красота какая! Прямо как в нашем Затонье.

На краю обрыва Ансур заметил фигуру капитана. Тот, приставив к глазам ладонь, всматривался в долину. Рядом, как всегда невозмутимый, стоял Седой. Оба некоторое время наблюдали за гаснущими остатками дня, а затем капитан повернулся к отряду и хмуро скомандовал:

— Поторапливаемся, скоро стемнеет!

Седой молча накинул капюшон и пружинистой походкой двинулся вниз по дороге. Остальные наёмники, выполняя приказ капитана, поспешили за ним. Всхрипнула, недовольно поведя ушами, подстёгнутая Дрейсом лошадь. Повозка, скрипя колёсами, перевалила через гребень и покатила следом.

Несмотря на то, что городище было видно от самого леса, путь до него занял изрядно больше времени, чем думалось Ансуре. Солнце уже полностью скрылось за горизонтом, уступив место сумеркам, а деревня была так же далека, как и в начале пути. Стараясь успеть до закрытия ворот, отряд ускорил шаг, перейдя почти на бег. Хриплое дыхание бойцов и тяжёлый топот их сапог слились в единый монотонный гул.

— Давайте... Давайте, парни, соберитесь, — подгонял усталых наёмников Борг. — Вас ждёт горячая жратва и ночь под крышей. Или желаете остаться в лесу?

Кто-то споткнулся, сбиваясь с ритма. Те, кто шёл следом, вынужденно остановились, осыпая виновника ругательствами. Десятник обернулся на шум.

— Хейз, заberi тебя Келин, шевели копытами... — он грозно рыкнул на неуклюжего бойца. — Хочешь, нас за воротами оставить?

Споткнувшийся наёмник что-то виновато пробормотал и ускорил шаг.

Дорога, бесконечно петляя, повторяла изгибы реки, раз за разом отдаляя долгожданную цель. Ансур уже перестал надеяться, что они успеют до наступления ночи, как вдруг отряд сбавил ход и остановился. Подняв взгляд, юноша увидел причину заминки: голова колонны, следуя за капитаном Харготом, медленно сворачивала с тракта на неширокий отвороток.

Каменистая тропа, усыпанная мелкой галькой, взбиралась на высокий берег и, огибая тёмный утёс, вела в сторону деревни. Подъём был крутым, но недолгим. Уже через две сотни шагов отряд остановился перед деревянными воротами, врубленными в частокол. На потемневших от времени досках играли последние лучи уходящего дня. Они успели.

Ансур шёл одним из последних — и потому не сразу понял, что что-то не так. Ворота деревни оказались заперты. За частоколом из толстых дубовых брёвен их встречали вооружённые люди. Они хмуро рассматривали столпившихся внизу наёмников, а в их настороженных взглядах читалась угроза.

Юный маг, глядя на натянутые луки, непроизвольно потянулся к эфиру, готовый в любой момент начать действовать.

— Спокойно, парень, — на его плечо легла тяжёлая ладонь Борга. — Побереги силы.

Десятник отодвинул юношу в сторону и вышел под стены городища. Задрав голову, прищурился и несколько мгновений рассматривал готовых к бою охотников.

— Эй, на стенах! — зычно крикнул он. — Чего заперлись?! — И, выдержав паузу, добавил: — Солнце ещё не зашло, так ведь?

Наверху пробежал возмущённый шумок, а затем со стены свесился бородастый мужик:

— Стало быть, есть причина, коли заперлись! — хрипло бросил он. — А ты иди своей дорогой! Не тревожь народ!

— Да! Ходють тут всякие, с рожами размалёванными, — влез какой-то старик, тыча пальцем в Сила. — Разбойники не иначе!

Толпа загудела, слышались угрожающие выкрики:

— Проваливайте, — рявкнул кто-то. — А то сейчас стрелы пустим и дело с концом!

Сил непроизвольно отвернулся, пряча испачканное лицо.

— Не горячитесь, добрые люди! — Борг поднял руки, разведя их в знак мирных намерений. — Неужто не признали? Я — десятник Борг. Останавливался у вас год назад — аккурат в это же время.

За частоколом слышалось шевеление и короткая ругань. Кто-то, переглянувшись с соседом, опустил лук. Другие, перегнувшись через частокол, старались разглядеть десятника. Наёмники за спиной Борга облегчённо выдохнули.

— Тут много кто останавливается, всех не упомнишь, — наконец, отозвались со стены, но без прежней угрозы в голосе.

— Ну, так позовите старосту Филрона, уж он-то меня точно помнит, — предложил Борг.

— Как тебя не запомнить, здоровяк, когда ты у меня бочонок пива выжрал, — сверху раздался ворчливый голос, и Ансур увидел крепкого пожилого мужчину с окладистой бородой. Он внимательно разглядывал их отряд, задержавшись взглядом на Силе.

— А этот, с размалёванной рожей, кто? — Филрон удивлённо покачал головой. — Никак дикарь?

— Этот, — с досадой буркнул десятник. — Это наш юный натуралист — Сил. А рожа у него такая после знакомства с розоцветом.

При этих словах на стенах раздался дружный хохот, наёмники ответили сдержанными улыбками. Хоть розовая физиономия Сила и была причиной шуток, но уже им приелась. Сил смущённо опустил голову и, стараясь не привлекать внимание, затесался позади остальных.

Отсмеявшись, Филрон махнул рукой.

— Ладно, проходите. Эй там внизу, откройте ворота!

Скрипя старыми петлями, створки медленно распахнулись, пропуская отряд в поселение. Идя следом за повозкой, Ансур с любопытством разглядывал незатейливые строения охотников. Бревенчатые избы, покрытые деревянным тёсом, плотно стояли вдоль единственной улицы. Небольшие рубленые окна, затянутые бычьим пузырём, подслеповато шурились на заглянувших путников. Кое-где виднелись огороды с кочанами капусты и зелёным луком, а у одной избы сушилась звериная шкура. Над крышами витал слабый запах дыма и жареного мяса.

— Ишь, как тесно, — пробормотал идущий рядом Сил, — Будто в улье.

— Это потому, что все за частоколом строятся, — со знанием дела ответил Дрейс. — Так безопаснее.

Сил в ответ лишь покачал головой, продолжая озираться.

Вскоре улица закончилась, и наёмники оказались на небольшой площади в центре деревни. Внимание Ансура привлекла крепкая изба-пятистенки. Судя по высокому крыльцу, богатым наличникам и палисаду — это был дом старосты. Предположение юноши тут же подтвердилось: Филрон, ловко взбежав по ступеням, открыл дверь и приглашающе махнул рукой.

— Милости прошу в мой дом, уважаемые, — степенно произнёс он. — Будьте гостями.

Борг пропустил вперёд капитана, следом бесшумно вошёл Седой. Прежде чем Ансур успел опомниться, его мягко подтолкнули к дверям.

— Проходи, парень, — прозвучал голос Дрейса. — Сегодня наконец по-людски переночуем. — И, прочитав во взгляде юноши немой вопрос, ответил: — За остальных не беспокойся, их по избам другие охотники разберут. Принято тут так.

Неровный свет масляных светильников отбрасывал на стены причудливые тени. В просторной горнице, где староста угощал гостей, пахло воском и травами. После плотного ужина с кружкой крепкого эля на Ансура накатила дрема. Он сыто отвалился от стола и, поудобнее устроившись на лавке, сонно вслушивался в размеренную беседу ветеранов. Мужчины, потягивая тёмный эль, неспешно обсуждали последние новости.

— Третья седмица как, из Диких земель прорыв случился, — медленно роняя слова, проговорил староста Филрон. — Да бывал ли такой раньше — и не припомнить. Мы поначалу даже обрадовались: золото само к нам идёт, а потом... — он с досадой махнул рукой и продолжил: — Мелочь, что первой повылазила, постреляли легко, только и стрелы артефактные растратили. Знаю, могли и простыми справиться, — Филрон поднял глаза на наёмников. — Но азарт взял. Думали, шкур набьём и новых прикупим. А тут вторая волна... — он зло ударил кулаком по столу. — Кроме мелочи крупняк двинул. Твари посильнее да поумнее. Сначала разведчики медведя приметили — ранга четвёртого, не меньше. Но он мимо прошёл, стороной, и мы было выдохнули. Да рано радовались: надесь в округе стая волков объявилась, пять или шесть тварей. Тигона и ещё двоих охотников, что за зверем пошли — задрали. Спаси, светлая Айлир, их души, — мужчина прервался, опрокинув кружку эля. — Без артефактов этих изменённых не взять, да и медведь вернуться может. Вот с тех пор и сидим в осаде... — Староста, закончив рассказ, вопросительно посмотрел на гостей. — Вы-то как добрались?

Борг, допив остатки эля, степенно отёр бороду и покачав головой, словно принимая беду хозяев, ответил:

— Медведя мы встретили почти у переправы: ночью на лагерь напал, но хвала пресветлой справились, — он осенил себя защитным кругом. — А сегодня в пути на нас стая вышла. Шесть тварей с вожаком — их тоже перебили. Думаю, это были те, что Тигона задрали. Так что можешь снимать осаду, староста.

В горнице на несколько мгновений повисла тишина, нарушаемая только треском фитилей в светильниках.

— Да уж, — наконец прервал молчание Филрон, — тёмные времена настали, — он удручённо покачал головой. — Многих потеряли?

— Ни одного, — произнёс Борг и, отвечая на удивлённый взгляд старосты, добавил: — Маг с нами идёт, — он кивнул в сторону кемарившего юноши. — С его помощью и управились.

Староста недоверчиво посмотрел на задремавшего в углу Ансура:

— Не слишком ли он молодой для мага?

Борг хмыкнул:

— Молодой да удалой! Видел бы ты его в деле.

Седой на эти слова лишь цыкнул и, опорожнив кружку, крепко приложил её о стол.

— Да, повезло вам, — проговорил староста, обернувшись на следопыта. И, немного поразмыслив, продолжил: — Старики бают, что подобный выход сто лет назад был, аккурат при деде нынешнего короля. А следом случилось вторжение Орды. Степняки в тот год много народу побили и в полон взяли. Говорят, доходили до самой Терки. Да в такой силе, что тогдашний наместник еле отбилсЯ. После этого Южный форт и заложили. Вот только неясно, выдюжит ли этот форт сейчас или опять по всему Пограничью лихо пронесётся?

Староста Филрон замолчал и над столом вновь повисла тишина. Ветераны, тихо потягивая эль, погрузились в тревожные мысли. А капитан Харгот, хмуро размышлял над будущими планами отряда: возможная война со Степью могла круто их изменить.

Последние слова старосты выдернули Ансура из дрёмы, возвращая в реальность. Юноша вспомнил, что они везут некий груз на границу и ощутил, как внутри разгорается любопытство. Связь орды и изменённых породила в воображении причудливые ассоциации. Старые сказки и легенды, прочитанные в детстве, вдруг стали обретать реальность и теперь он сам мог стать героем таких историй.

Открыв было рот, чтобы как следует расспросить старосту о прошлой войне, юноша осёкся. Вновь заговорившие мужчины сменили тему разговора и, будто по молчаливому согласию, больше не упоминали об изменённых и кочевниках. Они увлечённо занялись обсуждением стоимости шкур и цены на фураж в Южном форте.

Слушая пустые разговоры, Ансур постепенно начал клевать носом и вскоре провалился в глубокий сон.

Глава 6

Его разбудил яркий солнечный свет, льющийся сквозь распахнутое окно. Открыв глаза, он обнаружил себя лежащим на широкой лавке, покрытой шкурами, — той самой, на которой задремал вчера вечером. Воздух был прохладным и свежим, а с улицы доносился шум домашней скотины.

Юноша сел и огляделся: в просторной горнице было светло и пусто. В чисто прибранной избе вдоль стен стояли такие же лавки, как и та, на которой спал он. В центре стола, покрытого скатертью, стоял кувшин с водой и парой глиняных кружек. И ни одного человека.

Ансур почувствовал легкий укол беспокойства. «А где все?» — проскочила внезапная мысль. Он резко встал и торопливо шагнул к дверям.

Вдруг в сенях раздались тяжёлые шаги, и, склонившись, чтобы не задеть низкую притолоку, в горницу вошёл довольный Борг.

— Ну, и спать же ты, парень! — прогудел десятник, подходя к столу. — Вставай давай, а то завтрак пропустишь. — Он налил себе воды и, махом опрокинув кружку, выдохнул: — Эх, хороша водица, — затем посмотрел на напряжённого юношу и добавил: — Расслабься, парень — капитан дал день отдыха. Так что сегодня можешь заниматься чем хочешь, а завтра поутру выступаем. — Борг поставил кружку на место и вышел.

Несколько мгновений Ансур смотрел вслед ушедшему десятнику, а затем, спохватившись, поспешил следом. Как и говорил Борг, завтрак был в самом разгаре. Наёмники, рассевшись вдоль длинного стола, с видимым удовольствием уплетали исходящую паром кашу. От их вида у Ансура внезапно разыгрался аппетит. Он жадно слотнул набежавшую слюну и огляделся в поисках съестного.

— Эй, малой, иди-ка сюда, — раздался густой женский голос. Юноша не сразу понял, что обращаются к нему, но, обернувшись, увидел румяную тётку в цветастом платке. Платок, завязанный тугим узлом, подчёркивал её полное лицо, придавая добродушный вид.

— Держи, пока не остыло! — женщина, улыбаясь, протянула ему миску дымящейся каши.

— Спасибо! — Ансур аккуратно взял горячую посуду и, найдя место за столом, осторожно, чтобы не обжечься, принялся за еду.

Покончив с завтраком, Ансур занялся поисками старосты Филрона. Он всё же хотел расспросить его о том, что тому известно о прошлой войне.

Вызвав у местных, где его видели в последний раз, юноша бодрым шагом направился к колодцу — но старосты там уже не оказалось.

Трущийся неподалёку дедок, тугой на одно ухо, велел поискать его возле амбаров:

— Точно тебе говорю, милоч, у амбаров он. Где ж ему ещё быть-то? — прошепелявил он, махнув рукой вниз по улице.

Следуя совету глухого селянина, Ансур долго бродил по деревенским закоулкам, пока не нашёл эти амбары. Однако и там его ждало разочарование: полусонные работники ответили, что староста заходил, но уж с час как ушёл.

— У ворот ищи, уважаемый, — бросил мужик в выцветшей с заплатами рубахе. — В это время он аккурат стражников проверяет.

— И то верно, — поддержали его остальные.

— Спасибо, уважаемые, — поблагодарил юноша и, проклиная в душе неугомонного старосту, поспешил следом.

К воротам Ансур вышел уже ближе к полудню, злой и голодный. Он даже не удивился, когда скупающие на посту стражники сообщили, что Филрон у них был, но ушёл и где он теперь, им неизвестно.

— Может, дома Филрон, время-то обеденное? — предположил пожилой стражник. — Он у нас птица вольная, куда хочет туда и идёт.

— Это да... — вздохнул второй. — А нам тут стоять. Хоть бы щец горячих дали.

Не став дальше слушать, Ансур развернулся и, едва сдерживая раздражение, через шаг поминая тёмную Келин, направился к дому старосты.

Ожидаемо, дома того тоже не оказалось. Узнавшие Ансура домочадцы радушно угостили его обедом, но на вопрос о хозяине ответили, что до вечера ждать того не стоит.

Вконец уставший от бесплодной погони, юноша рассудил, что рано или поздно и так обо всём узнает, и отказался от дальнейших поисков.

Бросив ловить старосту по всей деревне, молодой маг решил оставшееся время посвятить чтению гримуара и медитации. Он надеялся, что после схватки с изменёнными от занятий будет какой-нибудь видимый результат.

Юноша нашёл спокойное местечко за домом старосты. Устроившись поудобнее в тени фруктовых деревьев, он бережно достал подарок наставника и, прислонившись к тёплому стволу, раскрыл магическую книгу.

Погрузившись в чтение, Ансур полностью утратил ощущение времени, как вдруг очередная страница замерцала и пошла рябью. Он в ожидании замер: «Наконец-то!» — пронеслось у него в голове. Но ничего не произошло. Рябь прошла, и перед ним снова лежала та же самая страница со знакомым текстом о магии стихий. Ансур разочарованно вздохнул и отложил книгу в сторону.

— Ничего, ничего, — пробормотал он, стараясь успокоиться. — Мерцание страницы — добрый знак. Значит, я почти готов к новым знаниям. — Он убрал книгу в мешок и, поднявшись на ноги, потянулся.

Немного размявшись, Ансур перешёл к медитации. Усевшись на прежнее место, он закрыл глаза и погрузился в мир тонкой энергии. В наступившей тишине перед его внутренним взором открылись бесчисленные потоки эфира, испускающие призрачное свечение. Ансур сосредоточился на одном из них и пропустил его через Источник. Затем притянул ещё один и ещё.

Течение времени для него остановилось. От напряжения и полной концентрации на лице выступили капли пота, но юноша не отвлекался от управления потоками, пока не почувствовал изменения — его резерв немного, но увеличился. Теперь он мог сотворить на одно заклинание больше. Довольный результатом, маг медленно выдохнул, прерывая медитацию, и открыл глаза.

Внезапно в окружающую тишину ворвался громкий голос Сила:

— Ансур! Вот ты где, а я тебя обыскался, — перед юношей выросла массивная фигура приятеля. — Смотри, — он, неловко переступая с ноги на ногу, встал так, чтобы на лицо попали лучи заходящего солнца.

Ансур посмотрел на здоровяка, потом огляделся: на улице заметно потемнело, а от расходящихся неподалёку деревьев протянулись длинные тени. Не найдя ничего примечательного, он недоумённо нахмурился:

— На что смотреть?

Сил возмущённо фыркнул и снова повернул к нему раздумавшееся после бани лицо.

— Сил, да говори ты уже толком, — рассердился юноша. — Что ещё за шарады?

— Сам ты шарады, — обиделся здоровяк. — Лицо у меня чистое стало. Не видишь, что ль?

Ансур присмотрелся к его широкой физиономии: и вправду, ставшие уже привычными следы розовцета пропали. Видимо, в бане приятель окончательно отмылся.

— Что ж, поздравляю, — улыбнулся юноша. — Надеюсь, теперь Терл оставит тебя в покое.

— Пусть только скажет что-нибудь, — буркнул здоровяк. — Я ему самому рожу розовой сделаю.

Он ненадолго замолк, а потом, будто что-то вспомнив, хлопнул себя по бедру:

— Я тебя чего искал-то? Слышал, к нам деревенские прибились?

— Нет, — непонимающе ответил маг.

— Так вот, капитан пятерых охотников в отряд принял, представляешь? — здоровяк выжидающе посмотрел на Ансура.

Юноша неопределённо пожал плечами и поднялся, собираясь уходить, но Сил его остановил:

— А знаешь, что их брать вначале не хотели? Мол, толку от них немного, а расходы дополнительные потребуются.

— Где ты таких слов-то умных набрался? — удивлённо посмотрел на приятеля юноша.

— Что я, по-твоему, умных слов не знаю? — Сил обиженно отвернулся, но тут же заговорил снова: — Разговор я подслушал... случайно, — он смущённо посмотрел по сторонам. — Я после бани в сених задремал, а тут дядьки Борг и Седой к капитану пришли. Говорят, мол, молодёжь деревенская к ним просится, в наёмники, стало быть. И староста их отпускает.

Он помолчал, но не дождавшись реакции Ансура, продолжил:

— Седой-то поначалу против был. Говорит: «У нас в отряде и так двое сопляков, куда ещё пятеро?». Кстати, о ком он это, не знаешь?

Ансур усмехнулся.

— О нас понятно, — ответил он и двинулся к дому.

Сил замер на месте, поражённый словами друга.

— Как о нас? Какие же мы сопляки — а? А кто медведя завалил?

Он, возмущённо сопя, догнал Ансура.

— Нет, мы не сопляки, — твёрдо заявил здоровяк. — А вот на что эти способны, ещё посмотреть надо. — И, немного успокоившись, закончил: — В общем, капитан решил их принять. Говорит, что на границе со степью лучники лишними не будут, — он злорадно хмыкнул, — а старшим над ними капитан Седого и поставил.

— Если капитан тех парней взял, значит, точно пригодятся, — рассудил Ансур и, хлопнув приятеля по плечу, добавил: — Пошли к остальным, Сил. Надеюсь, ужин мы ещё не пропустили?

Ансур энергично вышагивал рядом с повозкой, не скрывая своего хорошего настроения. Со дня их отъезда из деревни прошло уже четыре дня, и сегодня, наконец, они должны достигнуть Южного форта.

К удивлению молодого мага, всё это время прошло без серьёзных происшествий — если не считать мелких заминок. Вроде той, когда Сил решил зачерпнуть на ходу воды и уронил в реку свой молот. Пришлось остановиться, и отряд потерял не меньше получаса, пока здоровяк его нашёл и вытащил. Как тогда бушевал Борг — не передать словами. Зато теперь Сил шёл тише воды, ниже травы. Ансур усмехнулся, вспоминая виноватую физиономию приятеля.

Отмахнувшись от назойливых насекомых, он остановился, глубоко вдохнул пахнущий цветами воздух и посмотрел вокруг. По мере продвижения на юг природа Пограничья изменилась: исчезла густая, непроницаемая стена леса. Теперь вокруг лежали холмистые поля, перемежаемые небольшими рощицами. Дорога бежала вперёд, почти не петляя, и время от времени пересекала небольшие ручьи в низинах.

Однако, вопреки настроению Ансура, чем дальше продвигался отряд, тем напряжённее становилась атмосфера. Наёмники прекратили то и дело перебрасываться ничего не значащими шуточками. Они стали внимательнее и собраннее, напряжённо вглядываясь в горизонт после каждого подъёма на холм.

Седой вместе с кем-нибудь из охотников постоянно пропадал в дозоре. Время от времени его напарник прибегал с докладом, заставляя капитана всё больше хмуриться.

Ближе к обеду капитан Харгот, словно что-то предчувствуя, отменил привал и повёл наёмников ускоренным маршем. Несмотря на повисшую жару, они двигались без остановок, делая паузы только чтобы напоить лошадь. Но, вопреки усилиям капитана, случилось то, чего он опасался.

Едва отряд вышел на опушку очередной рощицы, прибежал запыхавшийся охотник.

— Степняки, — едва переведя дух, выпалил он. — Человек двадцать, не меньше. Идут по дороге маршем, без дозора. Седой велел передать, чтобы готовились к бою там, где я вас застаю. Времени нет.

* * *

Молодой багатур Тэхгын гордо восседал на своём боевом коне впереди двух десятков таких же удалых воинов, как и он сам. Сегодня они возьмут богатую добычу и покажут остальным нукерам, что старый темник Дэрсунбек напрасно осторожничает. Ведь всем известно, что трусливые дехнишь ничего не стоят против воинов степи. Особенно сейчас, когда колдуны Чёрного чародея натравили на них Изменённых. Считай, уже полную луну их силы подтачивают монстры Диких земель. Осталось только пойти и взять то, что пожелают славные воины хана.

А Дэрсунбек пускай трясётся над своими планами и сидит в степи, если хочет. Когда Тэхгын вернётся с богатой добычей, все поймут, какой он багатур, и, возможно, хан примет его в свой кэшик. Стать воином личной дружины хана — что может быть почётней?!

Он полной грудью вдохнул пахнущий степью воздух. Ветер степей идёт с ними. Хороший знак.

Молодые всадники настолько презирали воинов пограничья, что не озаботились даже дозором. Они шли быстрым ходом по дороге, надеясь стремительным налётом захватить какое-нибудь селение, — и поэтому появление вооружённого отряда стало для них неожиданностью.

— Дехнишь! — радостно проорал Тэхгын, потрясая луком. — Багатуры, добыча сама идёт к нам в руки. Хурай!

— Хурай!.. Хурай!.. — проорали два десятка глоток, разворачиваясь в боевой порядок.

К удивлению молодого багатура трусливые дехнишь не бросились бежать, спасая свои жалкие жизни. Напротив, они выстроились в плотный строй, явно готовясь к бою. Тэхгын оскалился — так даже интереснее.

— Хурай! Багатуры! — он прищепил коня, бросая его в полный галоп, и натянул лук. Уже пуская стрелу, он заметил одного странного дехнишь: тот не держал никакого оружия. Стоя за шеренгой копейщиков, он повёл руками, и их окутало призрачное свечение.

— Колдун! — только и успел подумать Тэхгын. А затем его верный конь захрапел и, резко споткнувшись, упал на передние ноги. Мир перед глазами багатура перевернулся, а потом Тэхгын уже летел вперёд, теряя лук и отчаянно пытаясь сгруппироваться.

* * *

— Отряд, стой! К бою! — скомандовал капитан, выслушав доклад разведчика.

Колонна качнулась, замедляя ход, и остановилась. Прошло всего несколько ударов сердца, а наёмники уже выстроились вокруг повозки, ошестинившись оружием. Ансур в очередной раз подивился слаженности их действий: ни суеты, ни лишних слов, только ловкие, отточенные движения.

Тем временем капитан Харгот оценивал занятую позицию: небольшая рощица, из которой они только что вышли, надёжно прикрывала им тыл и фланги. Степнякам придётся атаковать в лоб, отказавшись от своей излюбленной тактики окружения. Если перегородить дорогу

копейщиками, то с помощью мага и лучников у отряда есть все шансы отбиться. Приняв окончательное решение, он начал отдавать приказы:

— Дрейс, отведи лошадь с повозкой обратно в рощу, затем возвращайся. Возьми с собой Терла — он присмотрит за ними во время боя.

— Будет сделано, командир, — Дрейс взял лошадь под уздцы и стал разворачивать её к лесу.

Не успел капитан повернуться к остальным, чтобы отдать следующую команду, как раздался возмущённый голос Терла:

— Командир, почему я? Я же... — он хотел ещё что-то сказать, но наткнулся на ледяной взгляд капитана и тут же стих, отведя глаза в сторону.

— Не сейчас, Терл! — рявкнул выросший напротив него Борг. — Делай что приказано!

Терл понуро опустил голову и поплёлся следом за Дрейсом.

Проводив наёмника взглядом, капитан продолжил:

— Борг, бери копейщиков и становитесь поперёк дороги. — Он показал рукой, где надо строиться, затем повернулся к лучникам. — Вы встаёте за ними. Бьёте по готовности, как только цель будет в пределах выстрела. Особое внимание — флангам. Всё понятно?

— Да, командир! Сделаем в лучшем виде! — донеслось со стороны недавно присоединившихся охотников.

Капитан дождался ответа и продолжил:

— Маг, встаёшь рядом с лучниками. Твоя задача — выбить всадников из сёдел: чем больше, тем лучше. На остальное не распыляйся.

Ансур, молча кивнул.

— Сил, прикрываешь мага — не дай никому до него добраться. — Закончив, капитан хлопнул в ладони: — На этом всё. Бегом строиться!

Едва наёмники заняли назначенные капитаном места, как впереди над дорогой появились остроконечные шапки степных всадников.

Ансур занял место во второй шеренге и, проверяя связь с Источником, разогнал эфир по энергоканалам. Уняв дрожь в руках, он сосредоточился на противнике, внимательно наблюдая за его приближением.

Это будет первый настоящий бой в его жизни. Прошлые схватки с Изменёнными не в счёт: там отряд сражался с опасными, но всё-таки предсказуемыми тварями. Сейчас же предстояло сразиться с людьми: воинами, привыкшими к бою и знающими, как убивать.

Юноша попытался их рассмотреть, но с такого расстояния они сливались в единую массу и выглядели точь-в-точь как гравюры из учебников. Разочарованный, Ансур бросил попытки что-либо увидеть и сосредоточился на заклинаниях. Выбирая место для атаки, он направил потоки эфира в руки — и их немедленно охватило призрачное свечение.

Вдруг едущий впереди всадник издал воинственный клич и пустил коня в галоп. Остальные кочевники последовали за ним, на ходу разворачиваясь в лаву.

— Хурай! Хурай! — наполнился криками воздух.

Стоящие перед Ансуром воины напряглись, плотнее сдвинув щиты. Сбоку послышался звук натягиваемой тетивы, и следом — скрип изгибающегося лука: лучник выбирал натяг, готовый пустить стрелу в любую секунду.

Отряд замер в ожидании врага.